

МЕРТВ по РЕЦЕНЗИИ

ТИМ МИЛЛЕР

Перевод: Дмитрий Архангельский

BAR EXTREME HORROR 18+

Марти МакДугал — начинающий писатель ужасов, скрывающий кошмарный секрет. Находясь в тени, среди холмов Техаса, он публикует свой первый роман. Опечаленный увиденными ужасными и оскорбительными отзывами, он решает принять меры. Несчастные рецензенты понятия не имели, с кем они связались. С помощью невменяемой мамы и убийцы — брата, Марти намеревается создать совершенно новую ужасную историю за счет своих критиков. Странная семейка выплескивает свой гнев на членов этой группы, одного за другим. В это время, одна из их жертв, Эйприл, узнает о себе что-то такое, чего никто не ожидал. То, что будет потом — это цирк кровавого беспредела, непохожий ни на что, с чем вы сталкивались раньше...

Тим Миллер

Мертв по Рецензии

(Эйприл Всемогущая, книга 1)

Глава I.

Марти печатал на лэптопе. Сущий пустяк, всего какая — то тысяча слов отделяла его от завершения работы над первым романом ужасов. Даже одна мысль об этом приводила Марти в неопиcуемый восторг. Он назвал роман «Туннель обреченных». Повествование шло о компании ребят, которые решили пощекотать себе нервы и забрались в заброшенный туннель, чтобы узнать, правда ли, что в нем обитают призраки. В конце концов парни попадают в ловушку, где они вынуждены сражаться за свои жизни.

Марти ни секунды не сомневался — это будет бестселлер. Просто не может быть иначе! Наверняка его труд оценят однозначно: Марти МакДугал будет единодушно признан критиками и читателями живым литературный гением. Да не просто гением, Голосом Ужаса! И все это только его заслуга. Его и никого больше. Марти гордился тем, что достиг всего сам. Как же это великолепно! Совсем скоро мир познакомится с этим роскошным романом и труды воздадутся Марти благами, о которых он прежде не мог и помышлять. Даже в своих самых смелых фантазиях.

— Марти! Ты вынес мусор из дома? — раздался снизу крик матери

Вот же проклятье! Неужели она не знает, что он работает?!

— Нет еще, Ма, я сейчас занят!

— Неужели? Да мне насрать! Отодвинь свой идиотский компьютер в сторону, выполняй свои домашние обязанности! — заорала она.

— Но Ма!

— Ты меня слышал! Вперед!

Ну что за чертовщина! А ведь ты только что был в шаге от финала. Марти захлопнул лэптоп и спустился вниз. Он ненавидел мать, когда она так с ним говорила. Недавно Марти стукнуло 27; далеко уже не ребенок неразумный, и в его годы быть на побегушках у матери, выполнять ее идиотские приказы — не для этого он предназначен! Он просто впустую прожигает свой талант!

Марти спустился по лестнице и направился на кухню, где принялся собирать мусор в пакет.

— И хватит строить из себя писателя, Марти, — сказала мать. — Ты такое же жалкое белое отребье. Как и все мы здесь.

— Но никто не заставляет нас быть такими! Моя книга сделает нас всех богатыми, мы сможем нанимать людей, чтобы они делали за нас все это дерьмо. Они будут убирать за нами мусор, готовить нам еду.

— Секундочку! Тебя что, чем-то не устраивает моя стряпня? Совести у тебя нет, неблагодарный! Как ты можешь так обращаться со своей бедной матерью? Горе мне!

— Да он считает себя выше нас, — раздался из-за открытой двери голос Клетуса, брата Марти. В его руках была камера GoPro, на которую Клетус сейчас записывал их, как впрочем, почти все и всегда.

— Нет, я так не считаю, Мистер Режиссер, — сказал Марти. — Я просто знаю свои

способности, достоинства, свое предназначение! От меня никакого прока в делах, которыми занимался отец. Ну не способен ремонтировать машины, да и вообще чинить что-то.

— Вот это в точку, и не поспоришь, первая разумная мысль, — отрезала мать.

Клетус подошел к Марти, направив камеру на него.

— Так скажите же мне, Мистер Выдающийся писатель, каково это — быть таким знаменитым? На что это похоже? Какие ощущения, — саркастично спросил Клетус, нависая над Марти.

Рост Марти был около 176 см, в то время как Клетус возвышался над ним на добрых 20 сантиметров.

— Убери эту херь от моего лица, Клет.

— Или что? А? Может, покажешь мне? — с вызовом спросил Клетус.

— Может прекратите, наконец, эти взаимные выебоны?! Я слишком стара, чтобы слушать, как два недоумка зубоскалят друг на друга. Марти — вынес мусор! Клетус — прибрался в комнате!

— Да, Ма, — отозвались братья в унисон и принялись за работу. Марти взял в руки мешок для мусора и направился к входной двери.

Он вышел из дома, дошел до мусорного контейнера и закинул в него мешок. Поскольку контейнер был почти под завязку забит, придется сжечь эти помои. Тут мысли Марти прервал какой-то грохот. Звук исходил из сарая. Марти направился к сараю и вошел внутрь. Обнаженная девушка, подвешенная к свисавшему сверху крюку, извивалась над полом в отчаянных попытках освободиться и исступленно била ногами о стены, до которых могла дотянуться.

Стоило ей увидеть Марти, как лицо девушки исказилось в ужасе. Она прекратила свои попытки высвободиться и попыталась закричать, но ее рот был заклеен широким скотчем, который не пропустил ничего, кроме глухого хрипа.

— Мне кажется, я уже предупреждал тебя, чтобы ты шумела, — сказал Марти. — Если мать услышит грохот, который ты тут устраиваешь, уверяю тебя, она не будет столь любезна с тобой, как я.

Марти оглядел девушку с головы до ног. Низкий рост компенсировало ее тело, оно невероятно влекло — девушка держала себя в прекрасной форме. «Йога или кроссфит»: подумал Марти. Приятный загар, полные упругие груди притягивали взгляд. Марти обошел вокруг девушки и взял ее за грудь.

— Проклятье, малышка. Как же хороши эти сиськи! Офигеть! Прикинь, они почти не изменили форму, даже когда я сжал их, — восхитился Марти. Девушка попыталась сопротивляться, но сейчас это было бесполезно. — А ну прекрати извиваться! Сейчас же! У нас до ужина еще есть время и есть чем заняться.

Марти сделал шаг назад, скинул штаны, которые теперь болтались в районе его голеностопов. Марти подошел к девушке, схватил ее за бедра и обвил ими свою талию. Волна возбуждения охватила его мгновенно. Девушка пыталась сопротивляться и издала хриплое подобие крика, когда Марти вонзил в нее свой член и начал буквально вдавливать его в ее тело. Девушка продолжала издавать приглушенные вопли, пока Марти делал свое дело.

— О, да... Тебе ведь это нравится, точно? — спросил Марти. — Ладно, можешь ничего не говорить. Я знаю, что тебе нравится это.

Марти всадил свой член в нее еще несколько раз, восторгаясь, каким прекрасным и

нежным было влагище девушки. Он отымел много девчонок в этом сарае, но ни у одной из них внутри не было одновременно так узко и столь мягко. Она определенно хороша. Как бы ее продержат здесь подольше? С другой стороны, перед матерью надо не запалиться, вряд ли та будет счастлива от того, что он втихаря сует свой член в их добычу.

Еще один толчок, и Марти кончил прямо в девушку. Бедняга завизжала снова, отталкивая Марти, который с похотливым хрипом исторг из себя все до последней капли. Затем он немного отошел и наклонился, чтобы надеть штаны. И в этот момент девушка улучила момент и неожиданно лягнула Марти ногой по носу.

Марти рухнул на пол. Он был в нокдауне. Кровь хлестала из носа, заливала глаза, почти ничего не было видно. Удар застал его врасплох, но не прошло и минуты, как парень пришел в себя.

— Ах ты, мелкая сука! И это мне за то, что я был таким джентльменом? Я был так мил и обходителен и что получил взамен? Мне морду разбили! — Он поднялся и взял со стоящей рядом скамьи топориче. — Видишь это?! Может, хочешь, чтоб я тебя этим отымел?! — заорал Марти.

Девушка неистово замотала головой из стороны в сторону.

— Уверена? Точно? А то уж больно ты у нас непостоянная. Вот, например, минуту назад по морде мне двинула! А сейчас как? Еще хочешь разок? Уверена? Такие, как ты, не умеют ценить доброго отношения! Гостеприимством нужно дорожить и быть благодарным за него, а не бить радушного хозяина по башке. К сожалению, тебе необходимо преподать урок.

Марти двинулся вперед, опустив топориче, и раздвинул девушке ноги.

Глава II.

Эйприл Кеннеди сидела в аудитории, склонившись над своим ноутбуком и совершенно игнорируя профессора. Студенты нередко пользовались ноутбуками для подготовки конспектов, пусть иногда и держали их открытыми лишь для вида. Сейчас шла лекция об американской литературе в период индустриальной революции. И да, содержание лекции было так же уныло, как и название предмета. Вместе с тем курс был обязательным и Эйприл была вынуждена отсидеть все его часы. Хотя... вместо того, чтобы вести конспект, Эйприл работала над собственной новеллой. Это произведение, надеялась Эйприл, избавит ее от осточертевшего колледжа и вознесет ее имя на вершины списков авторов бестселлеров.

Вот только плодов этот труд не приносил. Эйприл была третьекурсницей колледжа в Техасском Университете, а работу над своей книгой начала будучи еще ученицей средней школы. Она неоднократно брала паузы, а порой, написав половину истории, начинала свое повествование с самого начала. Школьная учительница Эйприл по литературе сокрушалась от того, что из всего многообразия жанров ученица выбрала именно ужасы. Госпожа Аберкромби настаивала, что Эйприл необходимо оттачивать свои литературные таланты в другом направлении.

— Ужасы? Ты ведь девочка, ты не можешь писать ужасы, тебя никто не будет воспринимать всерьез. Кроме того, это уже напрочь устаревший жанр. Сейчас это никто сейчас не читает, такие книги не нужны издателям. Напиши что-нибудь современное, востребованное, со вкусом! Ты ведь можешь! К примеру, молодежные антиутопии сейчас в тренде. Ты вполне могла бы поработать в этом жанре, — говорила госпожа Аберкромби.

Проблема заключалась в том, что Эйприл ненавидела всю эту лажу. Нет, она вполне

могла бы написать подобную чушь, в конце концов, она ведь даже пыталась ее читать. Только вот девушку выворачивало пафоса и претенциозности таких книжонок. Да кому какое дело, чем она занимается?!

Ей нравились ужасы. С самого детства. Мама даже думала, что у Эйприл какие-то отклонения. После того, как учитель показал ей «художества» дочурки, — рисунок медведя, отрывающего голову какого-то мужика, — мама даже повела Эйприл к психологу. А ведь Эйприл так гордилась этим рисунком! Он ей очень нравился, в особенности удались хлещущая кровяная и ошалелый взгляд оторванной башки того недотепы. Школьный директор посчитал рисунок поводом для беспокойства, хотя ничего такого не было, просто это было круто и все! Как они не могут понять это?! Однажды Эйприл выгнали с уроков за то, что она пришла в школу в майке «Ад Каннибалов»¹ с изображением посаженной на кол женщины.

Мозгоправ никаких аномалий не обнаружил. Все! Теперь от нее отстанут и ночами можно будет спокойненько смотреть все фильмы ужасов на Нэтфликсе, рыскать по торрентам в поисках новинок и раритетов. Положа руку на сердце, Эйприл не нравилось пиратство, но некоторые вещи чрезвычайно сложно найти, и выхода просто не было. Приходилось качать с нелегальных сайтов. В выпускном классе ее уже не удовлетворяли мейнстримные ужасы. Подумать только: с ней учились люди, считавшие серию фильмов «Крик» страшной! Да это просто смешно!

Итак, Эйприл сидела, сосредоточенно работая над своей полной кошмаров новеллой. Но была проблема. Эйприл уже настолько погрузилась в мир хоррора, что ей самой уже ничего не страшно, ее перестало что-либо пугать. А как она может навести ужас на читателя, когда страх стал ей неведом?! Эйприл изначально старалась избегать излишней резни и расчлененки и хотела сосредоточиться на саспенсе, психологической стороне страха. Но вот ведь незадача... Это в киноиндустрии можно запросто испугать зрителя внезапным скримером, прыжком какого — нибудь страшилища из темноты... Но это ведь книга, а не кино! В литературе такого эффекта достичь не в пример сложнее. В итоге, по мере развития сюжета повествование как раз-таки обрастало все большей жестокостью и омерзительными подробностями.

Авторский замысел был достаточно прост, но при этом, как надеялась Эйприл, отличался новизной, что должно было привлечь читателей и издателей. Если вкратце, речь шла о девушке, которую укусила змея, каким-то невероятным образом инфицировав ее. После этого во всем теле главной героини начало расти и развиваться его потомство! Жертва укуса не выносила змей, поэтому происходившие в организме метаморфозы были для нее невыносимо отвратительны и тошнотворны.

Нащупав свой сюжет, Эйприл расспрашивала приятелей. Никто из них не смог припомнить подобного, так что, возможно, она наконец нащупала что-то свое: новое, уникальное.

Идея отправить ее в колледж всецело принадлежала родителям. Они настаивали, в то время как Эйприл считала это пустой тратой времени. Если бы не эти занятия, домашняя работа, экзамены, и прочая никому не нужная лабуда, книга была бы уже готова! Мать не воспринимала всерьез ее увлечение писательством. Как, в-общем-то, и кто-либо еще. Все думали, что это милое хобби, но оно не сможет прокормить Эйприл.

Стоило закончить печатать последнее предложение, как профессор известил об окончании лекции. Эйприл собрала вещи и направилась к выходу.

— Эй ты, чувырла? — раздался сзади голос подруги Стэйси.

— У тебя проблемы, гулена? — парировала Эйприл. Приятельницы не лезли в карман за ласковыми словами друг для друга.

— Только с лекции по введению в право, — сказала Стэйси.

— Фу, какая мерзость. Хотя, мне было нисколько не легче. Поскорее бы уже наконец выпуск. Или книгу закончить.

— Много еще писать?

— Чуть больше половины, полагаю. Затем нужно будет редактировать, вычитывать и все такое, — пояснила Эйприл.

— Что ж, тебе бы стоило поторопиться. Ты ведь с детского сада ее пишешь.

— Какая же ты стервозина, вот нельзя не напомнить?! Ты на сегодня отстрелялась? Свободна?

— Ага. Планировала по дороге домой купить рожок органического мороженого.

— Чего? Ты что, бля, серьезно? Что это еще за хрень такая — органическое мороженое?

— Ну, типа, оно натуральное, органическое. Вроде как, более здоровая пища.

Такое может быть только здесь. В этом сраном Остине! Никому в голову не взбрет считать штат Техас местом для всяких мерзотных хиппи, но вот Остин был их логовом, их и всяких новомодных хипстеров. Эти выпендренники продвигали органическое мороженое, органический кофе, да даже органическую питьевую воду, черт его знает, что это вообще может означать! Эти пафосы делали свой выбор основываясь на том, является то или иное мейнстримом или нет.

Эйприл выросла в Сан-Антонио, который в сравнении с Остином временами походил на другую планету. В Остине было весело, были места, где можно развлечься, но иногда ей просто хотелось попить обычный чистый кофе, а не латте на соевом молоке для веганов, при этом не лоя на себе при этом осуждающие взгляды. В прошлый раз, когда Эйприл заказала обычный латте, официант посмотрел на нее так, словно она только что прямо здесь и сейчас у всей честной публики на глазах замочила ребенка! Только шума сирен не хватало! Блин, да успокойтесь же, чуваки, это ведь просто обычное молоко, мать его!

По дороге мобильник Эйприл известил о поступившем электронном сообщении. Девушка достала телефон и просмотрела ежедневную рассылку от Крэшбукс. Эта компания быстро стала главным продавцом электронных книг в стране. Среди новинок внимание привлек роман «Туннель обреченных» некоего М. К. МакДугала. Эйприл была заинтригована, кроме того цена каких-то пара долларов. Всего одно прикосновение к тачскрину и «Туннель обреченных» начнётся загрузка. По крайней мере, теперь есть, что вечером почитать.

Глава III.

Херберт держал в руках планшет, читал «Туннель обреченных» и совершенно не понимал, что заставляет его продолжать. Это было просто отвратительное чтение! Если бы сюжет был просто банален — еще куда ни шло! Но он был настолько тупым... Автор, вероятно, считал себя непревзойденным мастером ужасов, но в своей писанине он был до безобразия драматичен и пафосен. В писательском искусстве, в особенности в жанре ужасов, важно с этим не переусердствовать, а господину М. К. Дакдугалу, кем бы он себя не

мнил, это определённо не удалось. Даже его напечатанная биография представляла из себя какую-то херню.

«М. К. Дакдугал прибыл к нам из самых темных закоулков сумеречной зоны. Он был в местах, путешествовать куда не отважился бы никто, кроме него. Он посвятил всю свою жизнь, воплощению самых отвратительных кошмаров ...» Бла-бла-бла. Как же чудовищно тупо!

Херберт придерживался точки зрения, что чем больше писатель хоррора рисует из себя воплощение зла и страха, тем меньше это соответствует действительности. По его опыту именно так все и обстояло. Книга появилась в рассылке от Крэшбукс — единственная причина, почему Херберт ее приобрел. Херберт опубликует в своем блоге «УжаснисьДоУсрачки. ком» обзор. Это должно повеселить его подписчиков. Херберт уже почти закончил чтение, когда в комнату вошла Лидия, его девушка.

— Ты все еще читаешь этот кусок фекалий? — спросила она.

— Ага, почти закончил.

— Да ты просто извращенец! Зачем заканчивать, если это такой отстой?

— Не знаю. Стараюсь не терять надежду, что дальше будет получше, да и просто интересно, чем все закончится.

— Ты все-таки нереальный мазохист, — сказала Лидия со смехом.

— Ага, и это тоже. — Херберт захлопнул чехол планшета и кинул его на стол. — Чем займемся?

— Я хочу заскочить в магазин за парой вещиц. Тебе там что-нибудь нужно?

— Мне бы еще Редбулла, дорогая, мой заканчивается, — попросил Хербет.

— Это дрянь разорвет тебе сердце, если будешь так сильно увлекаться.

— Да, а еще обеспечит мне такой стояк, что ты с ума сойдешь, так ведь? Не думаю, что ты забыла, — Лидия, тем временем ретировалась, показав ему в ответ кукиш.

— Блеск, — крикнул Херберт ей вслед и услышал смех в ответ.

Он подошел к столу и включил свой лэптоп. Открыв браузер, Херберт зашел на страничку «Туннеля обреченных» сайта Крэшбукс. Не прошло и дня — двух с момента публикации книги, а уже несколько человек оставили свои отзывы. Один посетитель оценил книгу максимальными пятью баллами, другие ограничились единицей. Рука Херберта потянулась, чтобы пополнить ряды последних. Он надел очки и принялся печатать.

Херберт придерживался жесткого правила: пишешь отзыв — делай это аргументировано, разбери произведение четко, максимально детально. Конечно, куда проще написать: «Эта книга — отстой», но какая от этого польза для потенциального читателя?! Херберт анализировал произведение и выделял, что ему понравилось, а что нет, разбирал все достоинства и недостатки, подкрепляя все это соответствующие аргументами, дабы быть объективным и неголословным. Это и было причиной, почему его блог становился все более и более посещаемым.

Наконец отзыв был готов, у Херберта на него ушло значительно больше времени, чем парень изначально предполагал. Херберт предварительно просмотрел свою рецензию и, увидев несколько опечаток, понял, что сделал это не зря. Ничего так не выводило самого Херберта из себя, когда он читал обзоры книг, в которых цензоры сетовали на содержащиеся грамматические ошибки. Хербет был убежден, что Крэшбукс вообще не должны были публиковать подобное, но, тем не менее, они это делали.

Херберт кликнул на иконку «отравить» и его обзор добавился в очередь Крэшбукс. Это

означало, что минут через пятнадцать — двадцать рецензия, скорее всего, будет опубликована. Это время Херберт использовал для того, чтобы скопировать обзор и опубликовать его в своем блоге. Хотя, версию, предназначенную для блога, Херберт немного расширил, добавив малость своих коронных красноречивых фраз для того, чтобы придать тексту необходимую эмоциональную окраску.

Пока Херберт занимался своим блогом, пришло уведомление от Крэшбукс о том, что рецензия опубликована.

Херберт перешел по ссылке, чтобы с удовольствием удостовериться в том, что обзор в самом деле добавлен на сайт Крэшбукс. Он написал десятки рецензий, но каждый раз ощущал своеобразный трепет при виде своей новой публикации. После того, как Херберт вновь полюбовался на свой отзыв и перечитал его, он вернулся к блогу. Финальная версия превосходила отзыв, оставленный на сайте, на несколько параграфов, что, впрочем, уже стало доброй традицией. Нужно привлечь читателя к своему блогу, а не раскручивать Крэшбукс.

Закончив версию рецензии для блога, Херберт кликнул на иконку загрузки и проследил за процессом размещения. Херберту очень нравилось оформление его страницы. На заднем плане можно было различить хоккейную маску, брызги крови и измазанный ею нож. Раньше все было анимировано и перемещалось по экрану, но многие посетители жаловались, что системные требования их компьютеров не позволяют наслаждаться всем этим великолепием в полном объеме, поскольку качественная прорисовка и анимация замедляла работу процессоров. Так что Херберт решил отказаться от анимации на сайте.

Пока он продолжал смотреть на свой отзыв, прозвучало уведомление о новом сообщении. Это был ответ на отзыв в Крэшбукс. Херберт навел курсор на письмо, открыл его и прочел:

«Ты покойник.

М. К. МакДугал».

Это что еще за херня?!

В бешенстве Херберт написал ответ. Ему и раньше писали авторы после публикации обзоров. Некоторые были достаточно мерзкими, но еще никто прежде не угрожал.

«Вы уж меня простите, но кто Вам позволил мне угрожать? Я перешлю Ваше сообщение в управление полиции,» — ответил Херберт.

Херберт откинулся на спину, попытавшись успокоиться, но все равно чувствовал себя не в своей тарелке. МакДугал был дерьмовым писателем, но каким, черт побери, образом он достал адрес электронной почты Херберта?

Стоило Херберту перевести взгляд на страницу своего блога, как он увидел там еще одно сообщение.

«Полиция не успеет тебе помочь, столько тебе не протянуть. Я вскрою тебя заживо, вырву сердце и засуну его тебе в жопу, и ты в агонии будешь чувствовать, как оно еще бьется и обжигает твой анус.

М. К. МакДугал».

Тот же самый ебанавт! Что ж, пора за дело: Херберт распечатал переписку и положил документы в файл. Он не мог похвастать даже поверхностными познаниями в области юриспруденции, но что-то подсказывало Херберту, что он делает нечто незаконное. В тот момент, когда Херберт почти закрыл лэптоп, раздался сигнал о получении очередного сообщения.

«Я отъебу твою девку. Паяльником,» — говорилось в нем.

«Я отрежу твой член и заставлю твою уродливую подружку его жрать».

«Ты будешь умирать очень медленно. На твоих глазах я сдеру всю кожу с твоей ненаглядной и буду потрахивать ее, пока в ней будут силы. Потом в жопу ее выебу. Бейсбольной битой. И вот только после всего этого я позволю сдохнуть и тебе».

Херберт стоял в оцепенении, хлопнув лэптоп.

— Вот чертовщина, — пробормотал он. Херберт выглянул в окно, но его полный ужаса взгляд никого на улице не обнаружил. Был ранний полдень, яркий свет солнца озарял все окрестности, но поблизости не было ни души.

Херберт вновь открыл лэптоп. Пометил письма МакДугала и занес его адрес в «черный список». Какой смысл вызывать полицию? Это всего лишь какой-то тролль, интернет-пиздобол. Письма оказались даже поинтереснее его книги. Ему бы это использовать в своем творчестве, вместо того барахла, что он опубликовал. Хлопнув лэптоп, Херберт откинулся на спинку кресла. Скоро вернется Лидия, и он сможет забыть об этом безумце. М.К. МакДугале.

Глава IV.

— Ты только посмотри, что ты с ней сотворил! Ты ее чуть насквозь не пробурил! — Орал Клетус.

Девчонка была еще жива, после того, как Марти каким-то образом все же умудрился всадить топорище в ее вагину, разорвав ее. Теперь на этом месте зияло гигантское кровавое душло. Хотя, на взгляд Марти, это скорее походило здоровенный кочан цветной капусты.

— Да кому какое дело, мы ж женские причиндалы все равно не едим.

— Пока не едим. Но мать точно не обрадуется. Она в курсе, что ты здесь нашей пище присовываешь?

— Нет, да и зачем ей знать. Эй, чел, и не стоит ей рассказывать.

— Да с какого черта мне рассказывать, не парься — Клетус взял камеру и начал снимать на нее девушку. Бедняга едва держалась в сознании, всхлипывая, пока Клетус вел съемку со всех возможных ракурсов. Он присел на колени, чтобы сделать план разорванного влагалища крупнее.

— Это не подходит для фильма, — заметил Марти. — Тогда он попадет в категорию «для взрослых».

— Это в мою личную коллекцию. Ну все, брат, иди сюда! Поможешь? Нужно ее к сегодняшнему ужину подготовить.

Марти подошел и помог Клетусу снять девчонку с веревки. Они приподняли ее над столом, Марти за ноги, брат за руки и швырнули свою жертву на этот предмет кухонной утвари. Девушка издала измученный вздох и уставилась на Клетуса, который что-то выискивал среди инструментов, остановив свой выбор на топоре.

— Ну ладно, — сказал Клетус. — Ты знаешь, что к чему. Держи ее покрепче.

— Почему ты всегда разделяешь?

— Потому что я тут старший! Мать сказала, что это моя работа.

— Она ввела это правило, когда нам было по 12 лет! Теперь и я могу этим заняться!

— Не носи херь, хиловат ты для подобной работы.

— Только то, что ты высоченный жирный бычара, не означает, что я слабак. Я же не виноват, что не могу достичь твоих калибров, — возразил Марти.

— Я не жирный! Это мышцы, — сказал Клэтус, в подтверждение врезав по своему сальному животу.

— Это жир. Это дряблый, желеобразный жир, который забивает твои артерии!

— Да иди ты на хуй! Думаешь, можешь разделять? Ну пожалуйста, валяй! — Клэтус бросил топор Марти.

Бросок был силен, Марти пришлось изловчиться и вывернуть руку, чтобы не пораниться лезвием.

— А теперь внимание! — театрально вскрикнул он.

— Бля, ну прекрати быть таким мелким сученышем и займись делом. Хотя... что это я такой нудный? Блин, да можно даже заснять это. Повеселимся до усрачки.

Марти неуклюже держал топор в правой руке. Он сделал пару примерочных взмаха, словно бейсбольный бэттер на первой тренировке. Девушка начала приходить в себя и различать предметы, крутиться на столе, стонать. И тут ее взгляд остановился на топоре... Девушка заорала, принялась трястись и выбиваться.

— Прекрати свои ебучий выпендрез и приступай! — Заорал Клэтус, который старался одновременно удерживать девушку одной рукой и, перегибаясь через ее тело, снимать на камеру происходящее другой

— Хорошо, все под контролем, — сказал Марти. Он схватил ее волосы в левую руку, занеся топор, который держал в правой. Девушка опять истошно завопила и оружие нашло ее горло. Но топор только порезал ей кожу, лишь слегка задев ткани. Кровь заструилась из пореза, и ее крики превратились в хрипы и вслипы.

— Вот видишь! — выкрикнул Клэтус. — Те все обосрал!

— Заткнись. Я с ней еще не закончил, — сказал Марти и еще раз обрушил топор на горло своей жертвы, в этот раз порезав ее чуть глубже. Девушка стала дергаться, и уворачиваться от его дальнейших ударов. Марти понадобилось пятнадцать попыток на то, чтобы все же отрубить эту чертову башку и заставить наконец отсеченную голову прокатиться по полу.

— Вот видишь, — ответил Марти вытирая кровь с лица.

— Да уж, все как по маслу, и почти не напрягся, даже капли пота не проронил, да?

— Мне просто нужно немного практики. Сам-то этим годами занимаешься.

— Это не ядерная физика, Мистер Писатель.

— Заткни пасть. Вот от чего вы все с ума посходили?! Все потому, что я-то свою книгу написал, а твое творчество все никак не увидит большой экран?

— О, не сомневайся, я сниму фильм. Забудешь о своей ебнутой книжонке. У твоего плода графоманства ни переплета, ни обложки даже нет.

— Да повзрослеешь ты когда-нибудь, олигофрен?! Это прошлый век. Сейчас это никому не надо!

— Еще как надо! Если книга стоящая — есть и переплет и обложка. С голыми телками, например.

— Да у тебя прямо перед глазами голая телка, — парировал Марти.

— Да какой мне от нее прикол, если ты ее ебал до того, как я мог поиграться с ней. Следующая — моя, понял?

— Да как скажешь, не вопрос, — сказал Марти принимаясь за работу с конечностями девушки.

Процесс освеживания тела занял у Марти несколько часов. Когда мясо было отделено,

Клетус забрал почти всю кожу. Для своих фильмов Клетус любил подпаливать кожу для бутафорских и еще одному ему известно каких целей.

Марти оскальпировал голову и отнес ее в комнату. Братья отложили мясо, необходимое для ужина, убрав излишки в морозилку. Обычно одной девки ее калибра хватало на пару недель.

Марти положил то, что осталось от головы жертвы, в здоровенный аквариум с личинками. Личинки уничтожат оставшуюся ткань с черепа за несколько дней. Марти уселся и стал наблюдать, как эти мелкие существа перемещались по всему черепу девушки. Ему стало интересно: сколько мяса может съесть такое мелкое существо. Интересно, а они гадят? Жрут ли потом свои экскременты? Надо как-нибудь понаблюдать за полным циклом.

Ну а сейчас нужно глянуть сколько копий книги продано. Марти открыл лэптоп и вошел в свой аккаунт на Крэшбукс, после чего загрузил свою страницу на сайте. Книга появилась в доступе к покупкам всего день назад, и Марти еще потратился на то, чтобы включить ее в некоторые листы рассылок. Стоило посмотреть на экран, как Марти почти завопил в экстазе. Триста скачиваний за какие-то двадцать четыре часа! Насколько он знал, если твою первую книгу скачают двадцать-тридцать человек — ты баловень судьбы.

Марти вскочил и пустился в пляс, почти снеся аквариум с личинками с полки. Поправив его, Марти сел за лэптоп. Он перешел со своей страницы в раздел списков книг сайта Крэшбукс и увидел, что уже было опубликовано пять отзывов! Да!!!

По мере прочтения отзывов воодушевление Марти начало стремительно сходиться.

«Самый тупейший идиотизм из всего, что мне попадалась на глаза».

«Книгу стоило назвать «Туннель «Придурённых»».

«Единственное кошмарное в книге — это полнейшее отсутствие таланта у автора».

«Автору следует вернуться в третий класс начальной школы».

«Мистер МакДугал, любезно прошу наложить на себя руки, и не подвергать нас пыткам читать подобное гавнище впредь».

И, наконец, главный хит:

«Как же хотелось, чтобы кто-нибудь достаточное количество лет назад замочил мамашу М.К.МакДугала до появления на свет ее малышки и спас нас от прочтения мусора ее сынишки».

Марти схватил лэптоп и швырнул его в дальний конец комнаты. Ноутбук разлетелся на куски. Марти опрокинул стул, двинул по столу и взвыл:

— Ах вы, пидарасы! Не замочил мамашу?! Наложить на себя руки?! Да я, бля, вас всех самих перебашу, хуесосы!

Дверь распахнулась, и в комнату, оглядевшись, вошла мать.

— Что за чертовщина здесь происходит, парень? — спросила она.

— Пришло время для реальных ужасов.

Глава V.

— И зачем это тебе мой компьютер? — поинтересовался Клетус.

— Потому что мой сломался, — ответил Марти. Он сидел за столом, войдя в сеть с лэптопа Клетуса.

— В смысле, ты сломал его?

— Да достал уже. Мне нужна твоя помощь.

— В чем? — спросил Клетус, не отрываясь от своей камеры.

— У тебя здорово получается выслеживать людей и все такое. Эти засранцы Крэшбукс позволяют каждому никчемному пердуну оставлять отзывы. Эти мнящие себя критиками уроды вылили на меня кучу дерьма.

— И ты хочешь, чтобы я разыскал их для тебя?

— Ага, я же видел тебя в деле, ты в этом хорош.

— Да, это я могу, — сказал Клетус.

— Ну что? Найдешь их для меня?

— Да не вопрос, зачем только тебе это?

— Что значит «зачем»? Что мы делаем с теми, кто обижает МакДугалов?

— Мочим!

— Именно! Да, мы их убиваем, не забывая чудненько оттрахать к тому же!

— Ну не знаю... Вот же дерьмо!!! Они про убийство матери пишут? — Клетус не отрывал глаз от сайта Крэшбукс.

— Наконец-то! Вот видишь? А я о чем? Никому не позволено так о нас говорить.

— Хорошо, дай мне пару минут.

Марти кивнул и пошел через холл в свою комнату. Череп все еще был в аквариуме, личинки по-прежнему копошились в нем. Но добрая часть мяса была уже съедена. Ждать осталось немного. На полке, возвышавшейся над аквариумом, размещалась коллекция черепов. Похоже, скоро придется смастерить еще одну. Взгляд Марти остановился на черепе, который существенно превосходил других в размере. Он взял этот череп в руки и погладил пальцами.

Все! Вспомнил. Это череп одного здоровенного черномазого. Это ж надо было такому произойти?! Мало того, что этот несчастный засранец заблудился, так у него закончился бензин аккурат перед их домом. Негр прямо сам к ним в руки пришел! Попросил разрешения воспользоваться телефоном. Мать пригласила парня в дом, а Клетус уже прекрасно знал, что делать.

Стоило парню только войти, как Клетус вырубил его ударом бейсбольной биты. Здоровяк осел, как куль с картошкой. Марти, само собой, помог Клету с транспортировкой парня в гараж. Чел не был жирдяем, просто высоченный, накачанный крепыш. Наверное, добрую тонну весил. На полпути, прямо посреди двора, парень очнулся и врезал Марти.

Сейчас воспоминания об этом случае вызвали у Марти улыбку, но тогда он был просто донельзя выбешен таким поступком. Парень умудрился даже дотянуться до Клета и крепко схватить того за горло. Здоровяк сломал Клету нос и даже выбил зуб, после чего бросился со всех ног наутек, но резвости Клетусу тоже было не занимать. Клет догнал и сбил парня с ног. Они были приблизительно одной весовой категории, и схватка удалась на славу. Закончилось все тем, что Клетус вытащил нож и всадил его парню прямо в яйца. Здоровяк орал не переставая.

Клетус встал, чтобы отдышаться, а Марти окучил физиономию крепыша серий ударов.

— Ну конечно, вот и братик. Как всегда, в самый нужный момент. Стоило мне уделять его, как, о, явился!

— Да делать мне больше нечего — с такими быками в бой лезть. Он мне здорово по ребрам двинул, боюсь, как бы не сломал чего.

— Как всегда всю работу делаю я.

— Это не так.

— Хорошо, тогда ты тащишь его в сарай, — сказал Клетус и направился к дому.

Парень стонал, держа свои руки на ране. Он истекал кровью, в бреду общался с какой-то Мэри. Марти взял его за ноги и оттащил в сарай.

— Умоляю, не делайте этого. Мне нужен доктор. Просто отпустите меня, клянусь, я никому-никому ничего не расскажу, — продолжал пускать сопли амбал. У Марти ушла целая вечность, чтобы затащить его в сарай. К тому времени парень от потери крови потерял сознание, а может уже и испустил дух. Но, самое главное, он прекратил свое нытье.

Воспоминания о том дне отхлынули, и Марти поставил череп на место, рядом со своим крошечным соседом. Эта маленькая черепушка принадлежала совсем мальчишке. У Марти были смешанные чувства о том случае. Клетус схватил парнишку вместе с семьей несколькими милями по дороге вниз от дома. Мать не пожелала есть ребенка и приказала Клету просто быстро перерезать мальчишке горло. Это был первый ребенок, которого они убили. Мать не видела в этом ничего предосудительного. Клет тоже, похоже не особенно беспокоился по этому поводу.

Внезапно Марти вздрогнул от резко открытой Клетом двери.

— Постучаться очень сложно было? — спросил Марти.

— У меня кое-что есть, — Клетус показал Марти распечатку. — Я пробил адреса некоторых. Они здесь.

Марти взял листок. Пять имен, пять адресов, причем пара мерзавцев жила совсем рядом с ними, в родном Техасе. С другими сложнее, но Марти разберется с ними позже. Всему свое время.

— Что ж Клет, грузи свои инструменты в грузовик и в путь. Дорога ждет!

— Чего?

— Нас ждет шикарная поездочка. Приключение!

— Чувак, не манят меня такие приключения.

— Да хорош, братуха! Прокатимся в Остин, Сан-Антонио и сцапаем этих недоумков. Ведь их рецензии увидит весь мир! Ты ведь не думаешь, что это должно сойти им с рук? К тому же, Стивен Кинг, например, никогда такие вещи не спускал на тормозах.

— Откуда ты знаешь?

— Оттуда. Кинг написал «Оно», «Противостояние»². И у него типа сделка с дьяволом была. Стоило каким-то недоноскам разинуть рот, как Стиви достаточно было сказать: «хочу, чтоб они сдохли», и дьявол забирал засранцев прямехонько в свою обитель.

— Че... Реально? — изумился Клетус.

Честно говоря, Марти понятия не имел, но был уверен, что где-то прочел это.

— Еще как! Это ведь дело чести! Мать бы одобрила.

— Ну тогда ладно. Пойду соберу вещи.

Глава VI.

Эйприл, сидя в своей комнате, старалась работать над новеллой, но плодом был лишь пустой экран лэптопа перед глазами. Вдохновение не было ее частым гостем, хотя порой и показывало писательнице свою личину. Раньше в подобные моменты Эйприл давала себе передышку на пару недель, а потом вновь погружалась в работу. Но только не сейчас. Что-то подсказывало Эйприл, что она нащупала то, что искала и была в отличной форме, кроме того, у нее в данный момент было свободное время.

Было уже поздно, Эйприл подошла к холодильнику и взяла энергетический напиток и разом выпила половину банки. Вкус был мерзким, но это пошло придавало сил для работы.

Пока девушка доцеживала напиток, она перевела взгляд на окно. На улице было довольно тихо, но все же Эйприл отдавала себе отчет, что это были лишь ночные будни. Всего лишь несколько проезжавших машин, не более того. Эйприл вернулась на прежнее место и откинулась на спинку стула. Внезапный стук в дверь застал девушку врасплох.

— Что за дерьмо, — вздрогнула Эйприл. Банка с остатками напитка выскользнула из рук, и каким-то чудом Эйприл поймала жестянку, не позволив залить лэптоп остатку напитка. Часы показывали полпервого ночи, соседка по комнате работала допоздна, и кроме того, уж кто-кто, но она-то не стала бы утруждать себя стуком в дверь.

— Какого хуя? Кто там еще? — крикнула Эйприл.

— Техническое обслуживание, мэм. У нас заявка о протечке водопровода, — раздался ответ, в котором Эйприл отметила сильный техасский акцент, значительно более ярко выраженный, нежели у людей, проживающих в Остине.

— У меня с водопроводом все в порядке.

— Нет, мэм, течь есть. Нас вызвали Ваши соседи с нижнего этажа.

— Сейчас полночь, никакой течи нет, и я занята!

— Мэм, ну простите, да тут дел-то всего на минуту.

— Бля... Минута?

— Да, мэм, не успеете и глазом моргнуть.

Эйприл задумалась. Было поздно, но этот засранец будет выносить ей мозг пока она не покажет ему эти ебучие водосточные трубы.

— Ладно, только быстро, уж пожалуйста, — сказала Эйприл и открыла дверной засов. Посетитель оказался весьма внушительного калибра, одет во все черное, лицо скрывала резиновая клоунская маска.

— Что это за хуета? — вырвалось из Эйприл и человек в маске клоуна врезал ей в нос. От удара девушка отлетела и ударилась об стену. Эйприл была в оцепенении, глаза налились слезами. В квартиру вошел еще один человек, значительно меньших габаритов. Его лицо украшала маска Обамы.

— Ты что, ее замочил? — спросил Обама у Клоуна.

— Да нет же, посмотри, она ведь шевелится. Просто хорошенько ей врезал. Давай, потащили ее в грузовик.

— Ага, только свяжем прежде, — предложил Обама.

Пока парочка пререкалась. Эйприл начала приходить в себя. Она сделала пару шагов назад, затем привстала на стул и рванула в сторону кухни. Сзади раздался крик гостей.

— Эй, ну-ка назад! — заорал Клоун.

— Видишь, что ты натворил? — вопил Обама из-за спины громилы.

— Да она у меня уже в руках была!

Эйприл переворошила ящики и выхватила из одного мясницкий нож. Завидев нож, наступавший на нее Клоун, остановился.

— Эй-эй, спокойно, тише, — сказал он. — Мы не причиним тебе вреда, нам просто нужно поговорить.

— Тогда с какого ты ударил меня? И зачем эти маски?

— Маски? Какие еще маски?

— Да ну вас на хуй! — Эйприл сделала резкий выпад ножом, и резанула предплечье здорового Клоуна. Тот закричал и Эйприл, воспользовавшись моментом, проскочила мимо него. Она попыталась пырнуть и мелкого Обаму, но тот увернулся, пропустив девушку.

— Ах ты, сучара ебаная, — орал Клоун вслед выбегавшей из квартиры Эйприл. Она сбежала по ступенькам, выскочила на улицу в надежде, что навстречу подвернется коп или еще кто-нибудь, способный помочь. Но этому не суждено было случиться. На улице ни одной живой души. Эйприл рванула вправо, оглядываясь по сторонам. Кроме легонькой безрукавки и боксеров на ней ничего не было надето, и девушка уповала, что кто-то да заметит ее. Эйприл решила, что чтобы самой не выглядеть угрожающе, надо выбросить нож, что на бегу и осуществила, затем свернула за угол, где почти сбила с ног прогуливавшуюся старушку.

— О Боже! — пролепетала пожилая дама.

— О Господи. Простите меня! Помогите мне, пожалуйста!

— Что стряслось, милая? Почему ты на улице без одежды?

— За мной гонятся какие-то парни. На них надеты маски, один из них ударил меня. Вы можете вызвать полицию? У Вас есть телефон?

— О, какой кошмар. Конечно у меня есть телефон, милочка. Сейчас только найду его, — старушка стала рыться в сумочке.

Эйприл оглянулась посмотреть, не появились ли агрессоры, но в поле зрения напавших на нее не было. Девушка повернулась к старушке в надежде, что та нашла телефон, но вместо этого бабулька всадила что-то Эйприл в грудь. Девушка успела различить в предмете электрошокер. Разряды пронзили все ее тело, девушка упала на землю парализованная ими. Старушка наклонилась и еще несколько раз пустила в действие свое оружие.

— Думаешь, ты можешь так говорить обо мне и моих мальчиках? — закричала бабка. — Тебя следует хорошенько проучить.

Парочка в масках выбежала из-за угла.

— Не беспокойтесь, мальчики. Я все сделала за вас, — сказала старушка.

— Ма, прости, она оказалась проворнее, чем мы думали, — оправдывался Клоун.

— Да какая теперь разница? Свяжите ее и бросайте в грузовик, — приказала старуха.

Клоун принялся связывать руки Эйприл скотчем. Обама обошел девушку, затем приблизился и врезал по лицу. Последнее, что Эйприл увидела, перед тем, как отрубиться: подошва ботинка, а затем все погрузилось в темноту.

Глава VII.

Херберт проснулся и огляделся по сторонам. Затылок пульсировал, зрение затуманено, голова раскалывалась. Когда взгляд прояснился, он понял, что находится в каком-то здоровом сарае или гараже. Рядом стоял верстак, вокруг которого была разбросана уйма инструментов. На стене красовалось старое седло, но в целом — помещение было набито какой-то рухлядью, валявшейся в полнейшем беспорядке.

Здесь царил мерзкий запах гнили, словно от разложившихся трупов животных. Попытавшись пошевелиться, Херберт осознал, что руки связаны за спиной. Из одежды — только боксеры. Последнее, что парень помнил — то, что он валялся на диване, и кто-то постучал в дверь.

Херберт находился в сидячем положении, на скамье, руки и ноги были привязаны к какой-то опоре или трубе проволокой, которая впивалась в кожу и жутко жгла его конечности.

И он не был здесь один. У Херберта было еще четверо соседей: две девушки, женщина постарше и мужчина. Все постояльцы сарая были равноудалены друг от друга, связанные так

же, как и Херберт. Все разной степени раздетости, одна девчонка была совершенно голой, на другой — лишь крохотная безрукавка и шорты. Эта пленница как раз тоже стала приходить в сознание.

— Ты в порядке? — спросил Херберт.

Девушка обескураженно осмотрелась, попытавшись избавиться от проводов, которыми была связана.

— Бесполезно, — посочувствовал Херберт. — Нас прилично связали, не шелохнуть конечностями: боль адская.

— А ты еще что за хер с горы? — спросила девушка.

— Меня зовут Херберт. Не совсем понимаю, что здесь происходит. Полагаю, кто-то отключил меня, неслабо ударив по голове и притащил сюда.

— Куда «сюда»?

— Понятия не имею. Гараж, склад, что-то в этом стиле.

— Блин, ну просто пиздец, как здесь воняет?! Что это?

— Не знаю. Но что бы то ни было — запах и вправду отвратительный.

— А другие люди? Кто они?

— Тоже не знаю. Я сам только очнулся. Как тебя зовут?

— Эйприл.

— Жаль, что познакомились при таких обстоятельствах, Эйприл. Надеюсь это чей-то идиотский розыгрыш.

— Да какой на хуй розыгрыш?! Какой конченный мудака может так шутить?

Херберту бросилась в глаза большая гематома на лице Эйприл. Да уж отделали ее сильно, кто бы они не были. Чей-то крик слева заставил обоих вздрогнуть. Обнаженная девушка пришла в себя и принялась истошно кричать. Ее вопли разбудили всех остальных пленников за несколько секунд.

— Слышь, да заткнись же ты, блядь, наконец! — заорал, не выдержав, Херберт, что возымело эффект: вскоре крики прекратились. Обнаженная девушка была длинноволосой, прекрасно атлетично сложенной негритянкой. Херберт ощущал смущение от того, что сидел здесь бессильный, связанный по рукам и ногам и глазел на бедную голую девушку.

— Кто вы все? Где моя одежда?

— Было бы охуенно если б мы знали, — сказала Эйприл. — Ты что не видишь: мы все здесь связаны. Я Эйприл, и понятия не имею, как и почему сюда попала.

Темнокожая девушка немного успокоилась и дыхание постепенно начало приходить в норму.

— Меня зовут Бренда, — представилась она.

— Что здесь происходит? — спросил мужчина, который только очнулся. Он был старше присутствующих, седовлас, наверное, около пятидесяти лет. На мужчине были лишь футболка, боксеры и черные носки.

Херберт закатил глаза. Все эти объяснения ему уже порядком поднадоели. Но на этот раз его роль взяла на себя Эйприл, рассказав то, что им известно на данный момент. Мужчину звали Дон, а пятую пленницу — Нэнси, которая, наверное, была немногим моложе Дона, хотя выглядела его ровесницей. У Нэнси были короткие вьющиеся волосы. Весь гардероб женщины сейчас состоял из ночной рубашки.

Как только пленники познакомились, первое, что беспокоило всех — где же они.

— Кто-нибудь помнит какие-либо детали того, как попал сюда? — задал вопрос

Херберт и оглядел присутствующих.

Все отрицательно покачали головами.

— А который сейчас час? — поинтересовался Дон. — Мне в полдень необходимо встретить в аэропорте человека из Вегаса.

— Ну придется тебе обломаться с этим, папаша, — бросила Бренда. — Или может ты не заметил окружающую обстановочку.

— Не смей со мной так разговаривать! Ты хотя бы какое-то представление имеешь, кто перед тобой?

— А не до пизды?

— Я глава Богат Индастриз. Крупнейшей компании в области теплохладотехники на всем юго-западе США.

— Ну да, а у меня перед глазами просто старикан в панталонах. Откуда мне знать, что это не какой-нибудь твой изошренный понт? — полюбопытствовала Бренда.

— Так, прекращайте! — крикнул Херберт. — Нам нужно понять почему мы здесь, каким образом случилось, что выбрали именно нас?

— Ну, Дональд Дак, тут у нас есть богатенький буратино, возможно его держат, чтобы получить выкуп.

— Да отъебись ты, ничтожная обезьяна, — взорвался Дон.

— Ничтожная кто?! — вскрикнула Бренда попытавшись вырваться из связывающих ее уз, что не привело к успеху.

— Вот! Видите?! Вы все одинаковые. А еще удивляетесь, что я не даю таким работу. Только и умеете горлопанить, выебываться, да давиться от зависти на тех, кто добился хоть какого, даже ничтожного успеха.

— Да я как только выберусь отсюда — глотку тебе перережу!

Дон с усмешкой отвернулся.

— Валяй, будет весело.

— **ВЫ МОЖЕТЕ НАКОНЕЦ ПРЕКРАТИТЬ ЭТО?! ВСЕ!** — закричала Нэнси. — Мож хоть кто-нибудь для разнообразия подумает, как нам выбраться отсюда?

— Вот это уже правильная мысль, — заметил Дон.

Херберт не осуждал поведение Бренды, напротив, он сам уже хотел удавить Дона, но в данных обстоятельствах нужно было стараться найти решение, а не тратить энергию на перепалки.

— Так, давайте успокоимся, хорошо? Вопли друг на друга не вытащат нас из этой дыры. Я начинаю вспоминать, что парни пришли вчера ночью ко мне в квартиру. На них были безобразные маски. На одном клоунская, на втором — Обама. Клоун был очень здоров, а Обама — мелкий. Они спорили по какому-то поводу, и мне удалось от них сбежать, но какая-то старуха на улице свалила меня шокером. Было похоже, что парни знали ее, так что, судя по всему, эта троица была заодно.

— Вот дерьмо, — промолвила Бренда. — До того, как очнуться здесь, последнее, что помню, как вылезала из душа.

— Я тоже толком ничего не помню, — сказал Дон.

Нэнси лишь покачала головой.

— Похоже, парни усовершенствовали свою технику после того, как схватили меня. И как я могла довериться этой старой суке, — сказала Эйприл, и в этот момент дверь в сарай распахнулась. Солнечный свет на время ослепил пленников, заставив прищуриться.

В сарай вошел крупный детина, за ним — явно уступавший ему в фактуре второй парень.

— Что это все за на хуй? — выпалил Херберт. — Что здесь происходит?

— О, мы с вами будем веселиться, — сказал один из вошедших. — Вы ребята любите рецензии на сайте Крэшбукс писать, а вот я люблю бошки³ проламывать!

Глава VIII.

Специальный агент ФБР Бобби Кеннеди мерил шагами комнату своей дочери, Эйприл. Стол перевернут, несколько ваз разбито, на кухонном полу кровоподтеки. Джек Бакстер, детектив полиции Остина, позвал приехать и осмотреть квартиру из уважения к отцу.

— Ты в порядке? — спросил Джек.

— Да, — ответил Бобби, хотя он было совершенно не в порядке. Его девочке может и двадцать, но для него она все еще маленькая девочка, его милая малышка. И она не умотала в несколько-дневный загул с приятелями. Здесь что-то произошло. Что-то ужасное.

— А выглядишь не очень.

— Я в норме, Джек. Кто-нибудь что-нибудь видел? Слышал?

— У нас таких сведений нет. Мои ребята опрашивают соседей.

— Это место — просто помойка. Наверняка кто-то что-то слышал, — выразил убеждение Бобби.

— Знаю, но ведь это Остин. Здесь же каждый немного на своей волне, в собственном мирке.

— Да, не сомневаюсь, — Бобби осмотрелся и замер, увидев что-то лежащее на полу в углу. Он подошел к предмету, наклонился. Это была картонная упаковка спичек. На ней значился логотип некоего заведения «Сиськи и киски» из техасского Браунайа.

— Джек, посмотри на это, — позвал Бобби.

Джек медленно приблизился и присел рядом с Бобби, показывавшим в направлении спичек.

— Что за черт? «Сиськи и киски»? В Браунайе?

— А где этот Браунай? Никогда не слышал о таком месте.

— Да это полная глухомань в холмах, в нескольких часах отсюда. Я даже не думал, что там еще кто-то живет. Там были конечно бары, рестораны, но все это до того, как построили шоссе. Хочешь навестить это местечко?

— Это необходимо сделать. Уж Эйприл точно не зависала в «Сиськах и Кисках». Бобби морально подготовился к версиям Джека, что Эйприл могла работать там танцовщицей, но отец знал ее лучше. Эйприл была красоткой, но достаточно скромной.

— Хорошо, я с тобой, — поддержал Джек.

— Я справлюсь. Тебе нет необходимости ехать со мной.

— Бобби, на те края твоя юрисдикция не распространяется. Я уж молчу, что здесь налицо прямой конфликт интересов. Так что — да. Я отвезу тебя в это место.

— Хорошо. Тогда поехали?

— Прямо сейчас?

— Моя девочка пропала. Я еду сейчас, если ты со мной — присоединяйся, либо встретимся позже, — сказал Бобби.

— Хорошо-хорошо. Поехали сейчас. Моя машина на улице.

Бобби и Джек покинули комнату, вышли на улицу и сели в машину. Был полдень и

Бобби успел покрыться потом, даже проделав путь от дома до автомобиля. Машина тронулась, Бобби взглянул в окно и спросил:

— Так ты бывал в этом городе раньше?

— Нет, только слышал о нем, когда пацаном еще был. С учетом того, что ты вырос в Форт Ворте, полагаю, что ты о нем вообще ничего не слышал.

— Точно.

— Ничего удивительного. Думаю, на самом пике своего процветания там проживало человек двести. Поражен, что у них даже стрип-клуб есть, ну или тот клуб, эмблема которого на спичках.

— Мне довелось видеть и более странные места, — промолвил Бобби. Несмотря на внешнее спокойствие, внутри у него все бушевало. Бобби уже так давно служил агентом, что научился держать эмоции в себе. Кроме того, необходимо сохранять холодный трезвый рассудок пока он не нашел Эйприл. Он сможет переключиться на любые другие дела после того, когда будет знать, что его девочка в безопасности.

Бобби уже давно не вел подобных расследований, так что может оно и к лучшему, что с ним Джек. Специальность Джека — анти-терроризм. Он провел продолжительный период времени, работая рядом с границей, проверяя неподтвержденные сведения о любых потенциальных террористических угрозах. Бобби понимал, что был не самым лучшим отцом все эти годы, но то, что столько времени и сил приходилось тратить на работу, отнюдь не означало, что он любил свою дочурку хотя бы йоту меньше, нежели образцовый папа.

— Не сомневаюсь, — ответил Джек.

За всю оставшуюся поездку никто из мужчин не проронил ни слова. После без малого двух часов езды по холмистой местности и дебрям они миновали старый, побитый временем знак: «Добро пожаловать в Браунай». Когда машина проезжала этот изогнутый и покрытый ржавчиной, но все еще стоящий у дороги приветствующий указатель, Бобби заметил на обочине труп армадилла⁴. Оставалось только лелеять надежду, что это не было своеобразным предзнаменованием.

Глава IX.

Марти окинул взором сарай и поймал на себе до чертиков перепуганные взгляды всех пяти засранцев. Прежде за раз столько добычи братья не добывали. Максимумом до этого дня было четверо пленников, причем пара из которых была детьми.

Марти не мог вспомнить ники, которые они себе придумали, да это сейчас уже и не имело значения.

— Итак, полагаю вам не терпится исходить от нетерпения узнать причину, по которой вы здесь оказались, — предположил Марти.

— А ты что за ебанавт? — спросил молодой парень, то ли Херб, то ли Херберт, ну, в общем, что-то в этом стиле.

— О, я Марти. Известный вам как М.К.Макдугал, — стоило Марти сказать это на лица каждого из пленников проступило мгновенное озарение. Минутой позже, впрочем, это выражение сменил животный ужас. Они знали, что плохо себя вели и почему здесь оказались.

— Ах, вы поняли, — обратился к пленникам Марти. — Вы все знаете, что натворили.

— А что они наделали, Марти? — заинтересовался Клетус.

— Я тебе, еблану, уже все рассказывал.

— А, ну ладно.

— Итак, перейдем к делу. Никто не смеет говорить такую срань про меня, мою книгу или мою мать. Вас необходимо хорошенько проучить, — поведал Марти.

— Эй, не принимайте все так близко к сердцу. Мы ведь можем переделать все рецензии! Каждый из нас! Ведь так? — обратилась Эйприл к невольникам.

Марти оглядел остальных, согласно кивающих головами. Такое резкое стремление задобрить его, рассмешило Марти.

— Так вот оно как! Поправьте меня, если я неправ, вы готовы поменять те самые рецензии, в которых сожалеете, что мою мамашу не замочили, что мне стоит наложить на себя руки? И вы серьезно готовы на такой шаг?

— В смысле? О каком убийстве матери идет речь? — изумился Херберт.

— О таком, о каком один из вас, долбоебов написал. Но это уже не важно. Вы все оскорбили меня. Вам просто не дано понять настоящий гений литературы. Готов поспорить, вы без ума от какого-то никчемного барахла, вроде Стивена Кинга.

— Да что за поебень ты несешь, клоун? — спросил Дон, и их с Марти взгляды встретились. — Стивен Кинг величайший мастер ужасов современности. Ты же просто жертва инцеста, тупорылая деревенская крыса с холмов. Мне интересно, ты свой шедевр на механической пишущей машинке ваял? Или от руки? Да ты только посмотри на эту помойку, понюхай, какая вонища здесь!

Марти подошел к Дону и врезал тому по носу. Кровотечение заставило мужчину запрокинуть голову и захрипеть.

— Тебе бы ебальничек-то пока прикрыть, папаша. Потерпи, скоро ответишь. За все.

— Эй, Марти, — раздался голос Клетуса, стоявшего за негритянкой Брендой. — А ты ведь черной прежде не засаживал. Так ведь?

— Ну... Да, не было пока такого.

— Отъебитесь от меня, — заорала Бренда.

— Ну-ка тащи ее сюда.

Клетус наклонился и срезал связывавшие девушку провода. Бренда сделала рывок в надежде освободиться, но одного удара локтя Клетуса было достаточно, чтобы свалить ее наземь. Он схватил беднягу за волосы и притащил к большому столу в центре сарая. Бренда отчаянно отбивалась, но братья привязали ее руки и ноги к краям стола. Марти склонился и посмотрел девушке между под лобок.

— Глянь-ка на это. А негритяночки оказывается внутри тоже розовые. Вот те бя, — изумился Марти.

— А я думал, они там тоже черные.

— Ну, я бы сказал они потемнее, но стоит открыть губки — внутри все равно розовые, — Марти раздвинул пальцами половые губы Бренды и присмотрелся. Девушка продолжала кричать и брыкаться.

— Будь я проклят... И правда.

— Оставьте меня в покое! Уберите от меня свои руки, — кричала Бренда, но братья попросту не обращали на это внимания. Марти сбросил с себя штаны, которые теперь держались на его голеностопах. Член затвердел, хотя возбуждение бывало и посильнее. Вернее сказать, возбуждение было достаточно слабым. Он опасался подобного конфуза, но отступить было некуда. Марти поднялся на стол и с силой налег на Бренду с дикой улыбкой на лице.

— Что тут еще происходит? — раздался с порога голос матери.

Марти прекратил поступательные движения, застыл и повернулся в сторону матери.

— О, привет, Ма!

— Марти, какого лешего ты пялишь эту черножопую?!

— Помогите мне! Пожалуйста, остановите его! — раздавались крики Бренды под Марти.

— Ма, ну у меня же никогда раньше не было шоколадки. А ее пизденка, к тому же, весьма приятна и соблазнительна. Я думал, так, просто позабавлюсь, но стояк в порядке.

— Ну что же, мальчики. Я хочу, чтобы вы повеселились. Прошлой ночью вы потрудились на славу. Так что давайте, вперед, — ответила мамаша.

Марти принялся трахать Бренду. Внутри нее было замечательно — приятно и узко. Редкий случай для Марти найти влагалище достаточно тесное, чтобы ублажить его маленький член. Девушка продолжала извиваться и брыкаться, но Марти это только больше заводило. Как ни странно, после визита матери он еще больше возбудился. Было по-своему волнующе от того, что та наблюдала. Возможно это было не совсем нормально, но кому какое дело. Веселиться так веселиться!

— Может, с братцем поделишься, Марти? — спросила мать.

— Ага, как только кончу.

— Тогда изволь поторопиться. Мы не можем на это потратить целый день, — сказала мать и повернулась к Клетусу. — Давай-ка, Клетус, доставай свой член.

Клетус спустил штаны и выполнил приказ матери. Как и все у Клетуса, его член был исполинских размеров. Мать взяла его в руку и принялась ласкать, от чего тот еще больше увеличился.

— Ох, Ма, — простонал Клетус. — Как же это чудесно.

— Конечно, а как же еще? Я знаю, как приласкать член, — мать повернулась и оглядела сарай. — Дамочки, видите это? Вам всем достанется, вы прочувствуете великолепные ощущения от этого здорового куска мяса. Вам выпало счастье оказаться здесь, благодаря нам. В конце концов, узнаете, что такое быть с настоящим мужиком, — обратилась к пленницам мать.

— Эй, Ма, поосторожнее, еще немного, и я не сдержусь и кончу, — заволновался Клетус.

— Я просто стараюсь разогреть тебя, сынок, а ты попытайся контролировать себя.

Наконец тело Марти сжалось, он издал громкий стон и начал кончать в Бренду. Под ее вопли Марти спустил в нее все до последней капли. Марти, блаженно улыбаясь, посмотрел на мать и Клетуса.

— Твой выход, брат. Она вся твоя!

Глава X.

Бренда едва чувствовала в себе Марти, у него был такой маленький член, что даже выскальзывал из нее в процессе. Пытаясь вонзить своего карлика вновь, он то и дело промахивался мимо ее влагалища, что вызывало вспышку боли, которая переливалась по всему телу Бренды. Вдобавок ко всему от гения литературы воняло гнилой рыбой, пивом, и невымытой жопой. Весьма необычно — ведь все три запаха такие разные, но Бренда все их чувствовала. А смрад из его пасти... Она даже не могла понять, чем может так разить. Но что сейчас прежде всего занимало Бренду — как эти ублюдки проникли в ее душевую?! Если

бы девушка только услышала их шаги, закрыла дверь на пару замков, ее бы здесь не насиловал сейчас этот говнюк.

Здоровяк и вовсе внушал ужас. Он был имбецилен, как огромное дитя. Уровень умственного развития этого амбала соответствовал десятилетнему ребенку, в то время, как эта туша вполне могла бы носиться по полям Национальной Футбольной Лиги в качестве лайнбекера⁵. Когда мамаша Клетуса принялась ему надрачивать, член крепыша уже был таких размеров, что Бренде было просто невозможно принять его в себя физически. Бренда постаралась абстрагироваться и представить себя где-то далеко: в другое время, в другом месте, в котором ничего этого не происходит. На какое-то время у нее даже начало получаться, пока она не услышала слова Марти: «Твоя очередь».

Бренда распахнула глаза и увидела, что Клетус уже был на столе и нависал над ней. Этот член в полной боевой готовности был готов войти в нее. Стоило Бренде посмотреть на этот агрегат, как она заорала. Это был крупнейший искривленный хуище. Минимум 25 сантиметров в длину, сбоку выглядевший словно крюк для сцепления грузовика с прицепом. Головка тоже была огромной и круглой, как бейсбольный мяч, и вся полностью покрыта папилломами и вздутыми бугорками, некоторые из которых были разодраны, на них виднелась запекшаяся кровь, как будто Клетус от зуда постоянно их расчесывал.

— Убери эту ебучую хуевину от меня! — заорала Бренда. — Убери ее!

Бренда с такой силой дергалась и брыкалась, что оковы, сдерживающие ее, резали запястья. Но девушке было не до этого. Ни за что она не позволит этому зверюге ее изнасиловать. Но... Клетус был настолько огромен, что ему ее потуги не мешали, было достаточно придвинуться и вонзить свой омерзительный член в нее. Стоило Клетусу войти в нее, Бренда почувствовала, что ее влагалище расперло до невероятных размеров. Бренда пыталась сопротивляться, но было так больно... как будто ее желудок долбили отбойным молотком, введенным во влагалище.

Бренда чувствовала, что от возвратно-поступательных движений, кожа окружающая ее влагалище не выдерживает и рвется. От фрикций наросты на члене Клетуса вскрылись, полились жидкость и гной, которые стали перетекать в нее. Клетус продолжал агрессивно засаживать Бренде, каждый толчок вызывал у него восторженный возглас.

— Клетусу нравится! Клетусу нравится! Клетусу нравится!

Он тяжело дышал, изо рта стекала слюна. После очередного крика Бренды, эта слюна вылилась прямиком в ее рот, и девушка замолчала. К собственному удивлению, ее не стошнило. Парень определенно безумен, как, впрочем, и все эта семейка. Марти с мамашей стояли сзади и громко поддерживали Клетуса.

— Вперед, Клетус, вперед! Сделай ее! Спусти в нее! Ты можешь! Ты знаешь, что можешь! — они кричали, словно болельщики, ждущие, что вот именно сейчас их команда забьет победный штрафной бросок.

Все это было настолько абсурдно, что казалось, что вообще ничего из этого не может происходить в реальности. Единственное, что хоть как-то обрадовало — у амбала абсолютно не было выносливости. Еще пара минут — и он кончил в Бренду. Но даже это было жутко болезненно. Его сперма была горячей и густой, и Бренда была уверена, что та каким-то образом попала даже в ее тонкий кишечник, пусть это и было невозможно. В этот момент Бренда подумала, что если она залетит, то лучше покончит с собой, чем будет носить ребенка одного из этих дебилов. Мысль о том, что это может получиться за ребеночек, наводила ужас.

Когда Клетус слез с нее, Бренда чувствовала себя полностью обессиленной, даже тронутой, помешанной. Ее словно отлупили бейсбольной битой, пусть этого и не было в реальности, но ощущения были как раз такими. Она всегда была крепким орешком, но такое унижение было способно сломать даже ее.

— Видите? — кричал Клетус. — Я сделал это! Я тоже спустил в нее.

— Конечно, чувак, — ответил Марти. — Тебе бы член свой сполоснуть, с него еще продолжает течь.

Клетус посмотрел вниз и вытер член футболкой.

— Ну, мальчики, вы определенно выглядите счастливыми после того, как спустили и прочистили свои яйца. Мамочка гордится вами!

— Спасибо, Ма! — поблагодарил Марти.

— Да вы просто наглухо ебнутые! — заорала Эйприл. Вспышка девушки удивила Бренду. Ведь Эйприл тоже была девушкой и ее тоже могла ждать участь Бренды. Темнокожая девушка подумала, что Эйприл сейчас вломят или сделают с ней еще что-нибудь, но эта деревенщина не придавала особенного значения словам Эйприл.

— Эй, да ты еще ничего по-настоящему горяченького-то и не видела, — обнадежил Марти. — У нас с Клетом спермы навалом! Нам всего-то для перезагрузки пара минут нужна!

— Да что с вами такое, мутанты? Не можете девчонку себе найти и занимаетесь такой сранью? А этот ебаная Клетусова елда! Да это не член, а какая-та изувеченная конечность, — раздался голос Дона.

— А может, он еще тебе компанию составит и жопенкой твоей займется? Как тебе такой расклад, папаша, — поинтересовался Марти.

От такого предложения лицо Дона залило краской. На этот раз он замолчал язык за зубами, и опустил взгляд на пол.

— Ма, а ты-то так и не кайфанула, — послышался голос Клетуса.

— Да, мальчики, но все хорошо, не переживайте, — ответила мамаша.

— Не, тебе тоже нужно спустить или что там женщины делают, — настаивал Марти.

— Ох, как же это мило. Какие вы у меня хорошие мальчики. Вот, вроде, тот парнишка, что помоложе — так ничего себе.

Херберт вытаращил глаза.

— Чего? — вскрикнул обескураженный парень.

— Ты слышал ее. То, что мама хочет — то мама получает! — ответил Марти, приближаясь к Херберту.

— Не развязывай его. Просто сними с него штаны, — распорядилась мамаша.

Марти выполнил повеление матери, и та подошла к Херберту, на котором теперь вовсе не осталось одежды. Мамаша вынула вставную челюсть, которая выглядела наполовину сгнившей, вручила ее Марти и села на колени перед Доном.

— Лучше отдавать, чем получать, — ухмыльнулась мамаша и принялась отсасывать Дону.

Глава XI.

Первое, что Бобби бросилось в глаза в тexasском Браунае — недостаток асфальтированных дорог. Повсюду была грязь. Второе, что он отметил для себя — крайне малое количество автомобилей. Здания встречались, но каких-бы то ни было машин —

совсем малость. Большинство из строений были старыми и обветшалыми, хотя какие-то прогуливающиеся люди в поле зрения виднелись. Джек стал притормаживать автомобиль рядом с дамой, выходящей из небольшого магазинчика.

По мере приближения, Джек отметил, что женщина выглядит моложе, нежели издалека. Она была грязной, волосы спутаны.

— Прошу прощения, мисс, — обратился Джек. — Здесь есть не то бар, не то стрип-клуб, называется «Сиськи и Киски»?

Женщина на время остановилась, окинула взглядом Джека, затем Бобби, после чего развернулась и ушла.

— Ну и ладно, — сказал Джек.

— Занятно.

— А что, меня не это удивляет. Эти парни с холмов не жалуют чужаков.

— Парни с холмов? — переспросил Бобби. — Звучит как название дешевой хоррор новеллы.

— Тут я не в теме, такое барахло не читаю. Похоже, вот то местечко, которое нам нужно.

Дорога огибала несколько строений, вела через зеленые насаждения на поляну, на которой виднелось большое здание с неоновой вывеской «Сиськи и Киски».

— Прикинь, еще оказалось, что это лучшее здание в этом местечке, — сказал Джек. Они притормозили машину у клуба, вышли и направились в заведение, которое разыскивали. Бобби моментально, почти сшиб с ног смрад из пота, пива и мочи.

— Как же здесь воняет, просто пиздец какой-то, — не сдержался Бобби.

Был полдень, но музыка уже всю грохотала, пара девчонок танцевала у шестов на разных сценах, клиенты рассредоточились по клубу. Бобби заметил, что у танцовщицы с ближней сцены в области лобной части головы намечающуюся аллопецию, при этом волосы по бокам и на задней части ее черепа были весьма длинными. Когда танцовщица улыбнулась, Бобби увидел, что во рту у нее лишь один зуб.

К Джеку и Бобби подошла официантка с блокнотом для заказов. На ней была безрукавка-топик, с принтом Харли Дэвидсон.

— Потерялись, ребята? — поинтересовалась девушка глубоким сиплым голосом.

— Нет, мэм, — ответил Бобби, показывая свое удостоверение офицера ФБР. — Специальный агент Кеннеди, ФБР. Мы разыскиваем пропавшую девушку. — Протокол не позволял Бобби сказать, что разыскиваемой была его дочь. — Мы нашли спичечную коробку из этого клуба в ее квартире, откуда она исчезла. Так что, может быть, ее кто-то видел.

Бобби достал свой телефон и показал снимок официантке. Женщина едва бросила взгляд на изображение, после чего закатила глаза.

— О, это должно быть нечто значимое, мистер специальный агент Кеннеди? — спросила официантка.

— Простите, не понял.

— Посмотри по сторонам, начальник. Срать здесь хотели на ФБР. Мы тут сами себе закон.

— Боюсь, Правительство США с Вами не согласится.

— Послушайте, мисс... Простите, не знаю Вашего имени, — попытался разрядить обстановку Джек.

— Я Ширлен.

— Отлично, Ширлен. Мы проделали долгий путь, чтобы разыскать эту юную девушку. Ее семья очень переживает за нее. У нас есть основания полагать, что она либо была здесь, либо ее похитил тот, кто был здесь. Нас не интересуют ни клуб, ни какие дела здесь происходят. Мы лишь хотим найти эту девушку и убраться отсюда.

— Что ж, зря потратили свое время, потому что никто здесь вам помогать не станет, — сказала Ширлен и удалилась.

— Проблемы? — вскрикнул мужчина из-за спин Бобби и Джека. Они повернулись к обратившемуся к ним мужчине. Это был крупного телосложения бородач, в черной футболке, и он направлялся к товарищам.

— Нет, сэр, никаких проблем. А Вы...? — спросил Джек.

— Скитер, владелец этого заведения, — ответил мужчина. Бобби отметил, что руки Скитера забиты татуировками. Бобби было наплевать на то, что расследование вел Джек, он чувствовал, что держать эмоции под контролем все сложнее.

— Вы че моих девок напрягаете? Сдается мне, парни, что вы по дороге ошиблись поворотом.

— Нет... Мистер Скитер, как я уже рассказал Ширлен, мы просто разыскиваем девушку. Она вчера пропала из своей квартиры в Остине, — Джек взял телефон Бобби и показал фотс Скитеру, который не в пример, своей работнице, рассмотрел снимок.

— Ух ты, чертовская красотка. Но, не. Не видел ее.

— Уверены? — спросил Джек.

— Мужик, посмотри по сторонам. Ты видишь здесь кого-нибудь похожего на нее?

Это было аргументом. Местные девушки, мягко говоря, были не так гламурны.

— Согласен, — ответил Джек.

— Слушай, открою тебе один маленький секрет. Я знаю, что вы парни — мусора из города. Но, так уж сложилось, что здесь для вас ничегошеньки нет. Ни в клубе, ни во всем Браунайте. Так что — по машинам и домой, в Остин.

Скитер говорил несколько обеспокоенно, что нервировало Бобби. Что они здесь пытаются скрыть?

— Позвольте представиться, — вступил в разговор Бобби. — Специальный агент Кеннеди, ФБР.

— Ага. И че?

— Нам будет полезна любая информация о девушке. Ее зовут Эйприл. Видел ли ее кто-нибудь здесь, может, кто из местных посещал Остин в последние несколько дней?

— Это не мое дело. Я не пристаю к людям с расспросами, кто куда едет. Люди приходят и уходят, у каждого голова забита своими собственными заботами.

— И что, Вы не сдружились ни с кем из Ваших клиентов? — спросил Джек.

— Я же сказал, вам не Остин. Ну все, парни, мне нужно работать. Надеюсь, последуете моему совету. Нечего рыскать по нашему городку и разнохивать невесть что, девчонки здесь нет, — обрубил разговор Скитер и скрылся за задней двухстворчатой дверью. Бобби был не в восторге от завуалированных нападок Скитера, но чувствовал, что Эйприл где-то здесь, в этом городишке. Скитеру не отпугнуть их подобным образом. Девушка где-то поблизости, и папа найдет ее.

Глава XII.

Клетус стоял с камерой в руках и снимал, как его мать отсасывает Дону. Эйприл с

отвращением смотрела как Дон зажимается, пытается уклониться, сопротивляться, в то время губы старухи обрабатывали член мужчины по всему стволу. В итоге у Дона образовался весьма приличный стояк. Эйприл понимала, что это лишь непроизвольная, неконтролируемая реакция плоти Дона, но как же это было мерзко.

Хотя, Дон та еще паскуда. Эйприл посмотрела на лежавшую и еще привязанную к столу Бренду. Но сейчас темнокожая девушка лежала неподвижно, и уже не пыталась вырваться из этих пут. Эйприл попыталась поймать взгляд Бренды, понять, в каком она состоянии, но было очевидно, что Бренда не в себе. Как говорится, пусть свет в окошках и горит, а вот дома-то не все. Эйприл понимала, что скоро придет и ее очередь, пусть и пыталась гнать эту мысль как можно дальше. Чей-то крик пробудил Эйприл от раздумий, и она увидела, как Дон заливает своей спермой голые, морщинистые, обвисшие сиськи старухи. Эйприл упустила момент, когда бабка оголилась, но с радостью бы не видела и того, что происходило в тот момент, когда узрела происходящее.

Когда с отсосом было покончено, мамаша накинула на себя кофту, а ее детки торжествуя хлопнули по ладоням друг другу.

— Ма, ну ты чертовски хорошо умеешь обласкать член, — восхитился Марти.

— С двенадцати лет этим занимаюсь. Папочка показал мне, научил делать так, как ему нравилось, а дальше это как езда на велосипеде, раз научился, уже не забудешь, как крутить колеса, — ответила мать.

Дон сидел, его потряхивало, со лба стекал пот. Клетус опустил камеру и подошел к Бренде, развязал ей руки и ноги. После чего здоровяк оттащил девушку обратно на ее место, и связал. Без этого вполне можно было обойтись, поскольку девушка была в полном анабиозе.

Вернув Бренду на место, Клетус освободил Дона. Тот попытался ударить громилу, но стареющий мужчина был не боец перед таким деревенским громилой. Клетус поймал кулак Дона одной рукой, сжал его своей пятерней и уложил Дона боковым ударом другой руки.

Клетус поднял Дона, как тряпичную куклу, и привязал мужчину к столу, Марти же содрал то, что еще на Доне осталось из одежды. Пока братья занимались Доном, Эйприл внимательно осматривалась, в надежде разглядеть какой-либо путь к побегу. Она задалась вопросом, узнал ли отец ее о ее исчезновении. Он работал в ФБР почти двадцать лет. Эйприл надеялась и молила Бога, что он проберется сюда и вытащит из этого ада. Но если нет... нужно было найти выход самой.

Отец годами обучал ее различным приемам самообороны, что в этом случае не помогло. Она не могла справиться с двумя, схватившими ее в одном нижнем белье, парнями. Эйприл и не дралась-то по-настоящему ни разу. Работа с партнером, спарринги, боксерские груши, удары по накладкам — это одно, настоящая драка, когда тебе противостоит реальный враг, и каждая твоя ошибка может быть фатальна, была для нее незнакома.

Марти оглядел Дона, взял нож для колки льда и всадил его мужчине под ноготь на ноге. От вопля Дона у Эйприл зазвенело в ушах. Но Марти продолжал орудовать ножом, и рев Дона только возрастал. Клетус снимал происходившее на камеру.

Когда Марти наскучил нож, он подошел к изголовью.

— Пожалуйста, хватит, не делайте мне больно. У меня есть деньги. Много-много денег. Я могу вам заплатить, всем вам. У вас до конца ваших дней будет все. Все, о чем вы могли только мечтать! Пожалуйста! — взмолился Дон.

Марти посмотрел на Клетуса и мать.

— Ого, вот это другое дело! Какое предложение, звучит неплохо, — сказал Марти и захохотал. — Вы, городские, думаете, что миром правят бабки, все крутится вокруг денег, все продается и покупается. Что ж, а что, если я тебе скажу, что у нас уже есть все. И прямо здесь!

Марти взял с верстака пассатижи, сжал ими левый сосок Дона, и оттянул его. Дон начал извиваться и орать. Эйприл отвернулась, хотя почему-то чувствовала, что должна это увидеть. Марти взял нож и начал отпиливать им сосок Дона. В конце концов сосок оторвался от тела и Марти взял его, как словно какой-то приз.

— Вот это настоящая игра в «покрути сиськи», — изрек Клетус и братья загоготали.

Эйприл посмотрела на Херберта. Тот либо спал, либо притворился спящим. Она думала, что парень придуряется — как кто-то может спать, когда вокруг такое происходит?

Марти вернулся к ножу для колки льда и слегка надавил острием на глазное яблоко Дона. После нескольких легких нажатий, Марти всадил нож в глазницу мужика. Дон орал и бился в конвульсиях так, что даже стол съехал с места. Марти сделал ножом еще несколько круговых движений и вырвал глаз из черепа Дона. Теперь только вытянувшийся нерв соединял глаз с изуродованной глазной пазухой. Марти перерезал нерв и принялся подкидывать глаз, как какую-то игрушку.

— Только посмотрите на это, — воскликнул Клетус. — Оставь второй мне.

— Конечно, думаю сделать мамочке ожерелье, — Марти отбросил в сторону выданный глаз Дона. Марти взял пару открывашек для банок и схватил руку Дона. Мужчина моментально сжал пальцы в кулак. Марти не медля рванул вперед, схватил член Дона и приставил к нему открывашки.

— Раскрой ладонь, или я отрежу твою елду! — приказал Марти.

Дон разжал кулак.

— Ну зачем ты делаешь это? — всхлипнул Дон.

— Я же тебе говорил. Вы все написали омерзительные рецензии. Что мама должна сдохнуть. Убежден, что это написал ты, не так ли? — сказал Марти, ампутировав открывашкой указательный палец Дона. Мужчина завопил, кровь хлынула на рубашку Марти. — Так это ты сказал, что мама должна покончить с собой?

— Да нет же! Это был не я! Клянусь тебе!

— Да ты же самое зловонное гавнище из всех присутствующих. Ну вот не верю я тебе, — выпалил Марти, и рубанул еще один палец Дона.

Эйприл закрыла глаза, попыталась переключиться от происходящего, напеть про себя песню, вспомнить телепередачу, да что угодно, лишь бы как-нибудь абстрагироваться от этой резни. Девушка воскрешала в памяти первый день в колледже, когда отец высадил ее у здания из машины. Потом они вместе пообедали, смотрели кино, тогда это заставило ее стала чувствовать себя комфортнее на новом месте. О, какой это был чудесный день. Но о чем бы Эйприл ни думала, как ни старалась, вопли в сарае возвращали ее к реальности. И пусть Дон был конченным мудилой, такого он не заслуживал. Да никто подобного не заслуживал. Все, на что девушка надеялась, это то, что папа разыщет их... до того, как очередь дойдет до нее.

Глава XIII.

Джек и Бобби вышли из клуба «Сиськи и Киски», пытаясь понять, что же в самом деле там происходит. Беспокойство за Эйприл у Бобби все более усиливалось, он ломал голову над тем, где сейчас может быть его дочь. Но, будучи опытным специалистом для

сохранения ясности ума и концентрации, Бобби загонял волнение глубоко внутрь себя. Коллеги огляделись по сторонам. Бобби Браунай напоминал город-призрак из старого вестерна. Создавалось впечатление, что некоторые из домов находились здесь с тех самых старых времен Дикого Запада.

Через дорогу, прямо напротив клуба стояло здание с вывеской «Офис Шерифа».

— Полагаю, теперь мы можем увидеть, что из себя представляют местные представители правоохранительных органов. Может, от них пользы побольше будет, — предположил Джек.

— Ну, что же, давай сделаем попытку. Я, правда, не вижу ни одной полицейской машины вокруг, согласен, что стоит осмотреть этот офис, — сказал Бобби и направился через дорогу.

Бобби открыл шаткую, едва держащуюся на петлях дверь. Они с Джеком вошли в пустой офис. Местечко было, словно сошло с экрана «Шоу Энди Гриффита»⁶. В нем были лишь пара столов да единственная камера для задержанных слева от входа.

— Эй, здесь есть кто-нибудь, — крикнул Бобби.

Но никто не отозвался.

— Посмотри-ка, — обратился Джек к Бобби, указывая наполовину наполненную чашку кофе на одном из столов. — Кто-то здесь был.

— А ты вообще допускаешь, что у них есть шериф? — спросил Бобби.

— Буду удивлен, если это так, но, полагаю, мы узнаем ответ.

Товарищи еще некоторое время уделили осмотру офиса, проглядели найденные бумаги, но ничего интересного не нашли. Коллеги уже направились к выходу из офиса, как из туалета в дальнем конце помещения раздался звук сливаемой воды. Бобби и Джек повернулись и увидели выходящего из туалета мужчину преклонных лет в форме шерифа.

— О, добро пожаловать, парни! Я и не знал, что у меня гости. Прощу простить, что не встретил подобающим образом. Я здесь, как бы сам себе предоставлен, — сказал мужчина. Он был одет в форму была цвета хаки, рубашка в разводах. На груди — звезда шерифа. Мужчина пытался заправить рубашку, но сзади она все равно высывалась из штанов. Он был низкорослым и тощим, как жердь.

— Вы шериф? — спросил Бобби.

— Да, сэр. Шериф Рэндел Хиггинс к Вашим услугам. А вы, парни, явно неместные Федералы?

— Почему Вы так решили? — удивился Бобби.

— Ну, у федералов эта определенная манера ходить, говорить, стоять, похожи вы на них, ничего не попишешь.

— Я работаю на ФБР, а он — на полицейское управление Остина. Мы ищем пропавшую двадцатилетнюю девушку. Мы нашли спички с логотипом клуба «Сиськи и Киски» в ее комнате после исчезновения, — сказал Бобби и показал шерифу фото Эйприл.

— Вот проклятье, — произнес Хиггинс.

— В чем дело? — спросил Бобби пытаясь скрыть волнение.

— Сраные Магдугалы.

— Кто?

— Старуха Магдугал и ее парни. У них пунтик на городских девчонках. Иногда их, ну типа заносит. А вдобавок ко всему, они с важными здесь людьми ошиваются.

— Заносит? И Вашем понимании так называется похищение и сокрытие людей? —

спросил Бобби.

— Эй, потише. Я знаю этих ребят с пеленок, когда они еще ни ходить, ни говорить не умели. Не стоит вот так приезжать в мой город и бросаться подобными обвинениями. Все, что я знаю, эта девка какая-то шалава, которую они сняли, а та пыталась их кинуть. Такое здесь уже бывало, — сказал Хиггинс.

От Бобби потребовалось все до последней капли самообладание, чтобы сдержаться и не вышибить дурь из этого старого клоуна. Челюсти сжались. Во рту пересохло. Несмотря на все усилия, Бобби выдал себя.

— А, так вот оно что! Она твоя дочь, — произнес Хиггинс.

— Что ты сказал?

— Та девка. Она твоя дочка. А с чего еще у тебя видок такой, будто ты готов из меня всю душу выбить? Так, получается, это неофициальное расследование, я правильно понимаю?

— Агент Кеннеди любезно согласился помочь в расследовании полицейскому управлению Остина, — взял слово Джек. — Так что нет. Расследование вполне официальное.

— Понял-понял, тогда все в порядке. И извините за то, что назвал ее шалавой. Но вы ведь знаете каковы сейчас эти девчонки?! Постоянно снуют, прелести свои напоказ выставляют да совращают мужиков. Только иногда это им самим это боком выходит. Но если по существу — Макдугалы живут дальше по холмистой местности, недалеко от леса. Могу проводить вас туда.

— У Вас есть машина?

— Да, есть, но проще добраться пешком. Я знаю тропинку, которая ведет прямо туда, — сказал Хиггинс, взял со шкафа и нахлобучил на голову ковбойскую шляпу. Джек с Бобби последовали за ним, вышли из офиса и перешли дорогу. Они миновали ряд зданий и подошли к лесу. Тропинка была узкой и вела выше по холму.

Черные классические туфли Бобби мало подходили для продолжительных прогулок по холмам и лесам. Но по крайней мере такая местность в определенной степени маскировала их передвижения. Температура воздуха была выше тридцати по Цельсию.

— Далеко еще? — спросил Бобби.

— Где-то с полмили. Надеюсь, ребята, вы не имеете ничего против легкой прогулки на свежем воздухе.

Бобби не был уверен, что стоит доверять этому якобы шерифу, но иного выбора сейчас у него с Джеком не было, хотя уже через десять минут этой прогулки ступни болели, а в икры жгло. По мере продвижения холм становился круче. Во рту Бобби жутко пересохло. Он находился в довольно приличной форме для своего возраста, но к подобным путешествиям Бобби был не привычен. Через несколько минут восхождение было закончено, и тропинка обрывалась. Трое путешественников оказались перед густыми зарослями деревьев.

— Их дом прямо за этой чащей, — сказал Хиггинс.

— За ней? А как они тогда вообще такой дорогой куда-либо выбирают из дома.

— А они и не делают этого.

— Так как же они попадают в город?

— Есть еще один путь, но добираться по нему вдвое дольше, этот — самый короткий.

Идите. Я не хочу, чтобы они увидели меня с вами. Они могут неадекватно это воспринять.

— Но Вы ведь шериф!

— Конечно, но наш городок довольно тихий, а я не хочу наживать врагов. Вы федералы, можете идти, переполошить там все, а мне не нужно, чтобы потом в этом винили меня.

Речь Хиггинса не вызвала у Бобби доверия, однако Джек уже продирался через заросли.

— Давай Бобби, пошли. Уверен, и сами справимся. Мы ее быстро найдем и вытащим, — сказал Джек.

Бобби кивнул и последовал за Джеком. Впереди из-за густых зарослей ничего было не разглядеть. Рубашка и брюки Бобби уже были порваны. Он даже боялся представить, насколько разодрано было лицо. Бобби остановился, и вдруг звуки двигающегося впереди Джека и его голос пропали.

— Джек, — позвал он. — Что происходит?

Ни звука.

— Джек?

Бобби выждал минуту и стал медленно продвигаться вперед. Пройдя еще десяток футов, Бобби понял насколько ему повезло, что он замедлил ход. Заросли заканчивались обрывом, который был около десяти футов в ширину. Присев и всмотревшись вниз, Бобби увидел лишь кромешную тьму бездонного оврага.

— Ну что же это за проклятье! — Не было сомнений: Джек сорвался с обрыва и погиб. Бобби встал на ноги, взял в руки пистолет, повернулся назад, к чаще. Сейчас Бобби не медлил, он пустился в бег что было мочи.

Глава XIV.

Дон заорал, когда Клетус с помощью грузоподъемного устройства начал поднимать его за ноги. Эйприл не могла заставить себя отвести взгляд от его отрезанных пальцев, лежавших на полу. Почему-то они напоминали девушке венские сосиски. Возможно, причиной был голод, который испытывала Эйприл. Девушку коробило от подобных мыслей, но не думать о еде она не могла.

Теперь Дон голый висел на грузоподъемнике вверх ногами. Клетус с горделивой улыбкой оглядел плоды своей работы, пусть и большую часть пыток провел Марти. Дон стонал, из оставшихся фаланг отрезанных пальцев капала кровь.

— Да прекратите же наконец! — крикнула Эйприл, — Ему и так уже досталось!

Марти повернулся к Эйприл и направил на нее палец.

— А ты заткни свою ебаную пасть или будешь следующей, — одернул ее Марти.

У Эйприл было еще что сказать, но краем она глаза уловила, что Херберт подает ей знак остановиться, отрицательно качая головой. Девушка прикусила губу и промолчала.

— А можно это я сделаю, Ма? — попросил Клетус.

— Клетус, ты ведь помнишь, что случилось в прошлый раз, когда ты пользовался мотоинструментом, — напомнила мать.

— Ну же, Ма. Уж столько лет прошло!

— Она права, Клетус. Сам себя же опять и поранишь, — поддержал мать Марти.

Клетус со злости лягнул ногой стол и взял в руки камеру, Марти же зашел за верстак и поднял бензопилу. Дон увидев инструмент вновь принялся извиваться и орать. Пила была размером почти с самого Марти, но парень ловко с ней управлялся. Одно движение натяжного шнура, и бензопила с ревом пробудилась к жизни.

Дон снова завопил, но звук пилы заглушал его. Эйприл тоже закричала, но из-за шума бензопилы ее никто не слышал. Марти держал пилу между ног Дона и раскачивал из

стороны в стороны, просто чтобы поиздеваться над жертвой. Наконец Марти поднес инструмент к паху Дона, лишь слегка задев кожу. Лезвие бензопилы обагрилось кровью, Дон подпрыгнул, его трясло. Марти сделал надрез поглубже, Дон выкручивался, как уж на сковородке. Марти выключил пилу и осмотрел остальных пленников.

— Вот видите? Почти нет крови. А все потому что он висит вверх ногами и кровь приливает в верхнюю часть тела. Так что я могу долго его так резать, а ему не будет грозить смерть от потери крови. Изящно, не правда ли? — сказал Марти.

— Как же я горжусь моими мальчиками! Ведь Марти всему этому научился самостоятельно, просто посмотрев в интернете, как это делается. Он такой умненький. Очень жаль, что вы не поняли этого, прочитав его книгу, — сказала старуха.

— Да его книга ни на что не годится, — сказала Эйприл. — Я сожалею, но это правда. Но мне жаль, что некоторые из этих людей написали такие гадости о ней. Это было неправильно. Но, пытая нас, тебе ничего не исправить. Твоя следующая книга тоже будет лажей.

Лицо Марти налилось кровью, сзади него раздавались стоны Дона.

— Эйприл, замолчи! — приказал Херберт. — Не выводи его из себя.

— Что? А, по-твоему, сейчас они в себе? Или ты не думаешь, что любой из нас может быть следующим? Они считают, что мы с ними несправедливо поступили и теперь вправе разделять нас, как мясные туши. Ах да, а расскажите-ка, каким образом в подобном месте может быть интернет? — Эйприл не знала, в каком «подобном месте» они находились, но не сомневалась, что вдали от цивилизации.

Речь Эйприл озадачила Марти.

— Клетус все это устроил. Он хорошо разбирается в этом оборудовании, всяких там технологиях, — сказал Марти после паузы. Это не было внятным ответом, но и сам вопрос казался ему скорее отвлекающим маневром.

Марти вновь включил пилу и продолжил издеваться над Доном: надрезал таз мужчины, после чего вынул пилу, затем, повторяя маневр, погружал ее все ниже и ниже. При каждом соприкосновении с орудием пытки тело Дона извивалось от чудовищной боли, он истошно кричал. Еще несколько попыток, и тело Дона было вскрыто до грудной клетки. Кишки, желудок, прочие внутренности вывалились на пол, казалось, что ноги Дона еще больше раздвинулись, но было очевидно, что мужчина жив.

Несмотря на пустой желудок, у Эйприл начались рвотные позывы. Ее стошнило водой с желчью на собственные колени. Безумная семейка смотрела и смеялась над тем, как Эйприл борется с тошнотой. Дон истошно вопил и плакал, он должен был понимать, что скоро умрет. Эйприл даже представить себе не могла, какую же дичайшую боль он наверняка испытывал.

— Ой, кажется я сделал больно бедному малышке, — раздался голос Марти. — Он так хнычет.

— Да, уже не строит из себя такого брутала. А, мистер Мешок-с-баблом? — глумился Клетус.

— Пожалуйста. Я сожалею о том, что сделал — простонал Дон.

— Что-то этот парень меня уже не забавляет. Давай, Клет, действуй, — дал сигнал своему брату Марти. Клетус достал из ножен на поясе охотничий нож, наклонился и перерезал Дону горло. Кровь хлынула, как из гейзера. Дон дернулся в конвульсиях и сделал последний вздох. Если раньше крови было не много, сейчас она заливала пол и протекала

вниз сарая, просачиваясь между половыми досками.

— Ну что, мальчики, вы потратили много сил, это была тяжелая работа, — сказала мать. — Давайте сделаем перерыв, я приготовлю вам что-нибудь перекусить и верну вам силы. Вы, без сомнения, заслужили это.

— Звучит заманчиво, Ма! — воскликнули братья в один голос. Марти убрал пилу под верстак, и семейство покинуло сарай. Эйприл выждала некоторое время, чтобы быть уверенной, что старуха со своими детьми действительно ушла, и принялась внимательно осматривать сарай. Бренда по-прежнему была на другой планете. Нэнси за последнее время не издала ни звука. Она все еще сидела на своем месте, но при подобных обстоятельствах выглядела как сторонний наблюдатель. Эйприл подумала, что, возможно, Нэнси была не совсем нормальной еще до похищения.

Когда Эйприл почувствовала уверенность, что в сарае остались только пленники, она посмотрела на Херберта.

— Ты в порядке? — спросила Эйприл.

— Настолько, насколько можно быть в порядке в нынешних обстоятельствах.

— Мой отец — агент ФБР. У меня нет сомнений, что он уже ищет нас.

— Надеюсь, он поторопится. Никто из нас не знает, кто будет следующим, когда они вернутся.

— Да, согласна, — Эйприл огляделась по сторонам. — Я уже вообще не чувствую собственных рук. Чувствительность просто пропала какое-то время назад.

— У меня тоже. Я пытался освободить руки, но сделал себе только хуже.

— В какую же задницу мы угодили. Нужно что-нибудь придумать. Притом срочно.

— Знаю, я пытался сообразить, что делать, но они очень четко работают. Убежден, мы у них не первые.

— Есть одна идея. Шансов на успех мало, но при нынешнем раскладе хуже уже не будет, — сказала Эйприл.

— И что за идея?

— Увидишь, если сработает, для них это станет сюрпризом.

Глава XV.

Бобби продирался сквозь чащу, держа в руке пистолет. Хотя, вернее было бы сказать, что это чаща продирала его. Кустарники и ветки резали лицо, руки, одежду. Когда Бобби добрался до тропинки, в поле зрения никого уже не было. Он бежал по тропинке, в этот раз с горки. Сквозь деревья проглядывалась белая ткань ковбойской шляпы Хиггинса. Бобби остановился и сделал два выстрела.

Огонь на поражение, решил Бобби, был здесь более чем оправдан. Этот человек только что убил офицера полиции и чуть не убил федерального агента. Он не уйдет от возмездия. Ни один из выстрелов не достиг цели, и Бобби продолжил преследование. Спустя двадцать ярдов он споткнулся и упал, земля, почва, камни отпечатались на лице. Бобби встал и посмотрел на свои туфли. Подошва правого ботинка отклеилась, вот из-за чего он упал.

Бобби снял оба ботинка и продолжил бежать уже босиком. Конец тропинки был совсем рядом. Спуск вниз занял заметно меньше времени, чем восхождение наверх. Бобби вышел из леса и оказался у городской дороги. Впереди он увидел Хиггинса, вбегающего в стрип-клуб.

Бобби подошел к клубу и медленно открыл дверь, вошел внутрь, держа пистолет прямо перед собой. Музыка затихла. В клубе крошечная темнота. Что бы за чертовщина здесь ни

творилась, Бобби не сомневался, что почти все в этом городке к ней причастны. Он с самого начала подозревал это. Все в Брайнае были какими-то параноиками, если не сказать безумными.

Следуя вдоль стены наощупь, Бобби добрался до центра клуба. Справа от себя он услышал перешептывающиеся голоса. Бобби не хотел выжидать и рисковать собой, и, действуя на опережение, выстрелил. Раздался женский вскрик, и затем чье-то тело громко повалилось на пол.

— Дезирэ, — раздался голос. — Вот дерьмо! Дезирэ! Ах ты, ублюдок сраный!

Бобби подстрелил стриптизершу. Он и раньше стрелял в людей. За время работы в агентстве нескольких убил. В основном, это происходило во время облав в наркопритонах или при проведении обысков, иногда по долгу службы приходилось стрелять. Бобби не терзали угрызения совести за это, поскольку его собственная жизнь была под угрозой. Как и сейчас. Он не сожалел, что убил стриптизершу, его собственная жизнь была под прямой угрозой, равно как и жизнь Эйприл.

— Тебе пиздец, федерал! — выкрикнул Скитер. — Я знаю, где твоя дочь. Да! Ты все верно расслышал. Сначала я замочу тебя, а потом оттрахаю ее в жопу так, что у нее кишки вывалятся!

Бобби прицелился в то направление, откуда раздавался голос Скитера и сделал еще один выстрел, но промазал. Он сделал пару шагов, но замер, услышав звук заряжаемого обреза. Он не мог ошибаться — это был тот самый характерный звук: «клик-клик». Бобби прыгнул на пол и тут же услышал разряд оружия. Выстрел прошел сильно мимо. Бобби перевалился направо и выстрелил трижды, после чего раздался звук еще одного падающего тела.

— Да черт бы меня побрал! Да ты просто охуел, пидор! — кричал Скитер.

Бобби перезарядил обойму пистолета, поднялся на ноги и стал медленно продвигаться в направлении Скитера. Когда Бобби подошел достаточно близко, он почувствовал, что наступил на обрез. Бобби наклонился, поднял оружие и продолжил идти к Скитеру.

— Что, теперь меня прикончишь, засранец? Да ты мне колено к ебням снес, — закричал Скитер.

— Это хорошие новости. И да, это я могу сделать.

Бобби стоял прямо напротив Скитера. Слева — стена. Бобби прокрался вдоль стены и нащупал выключатель. Когда Бобби нажал на него, одна из ламп зажглась. Свет был неярким, но достаточным, чтобы увидеть, что Скитер его не обманывает. Левое колено владельца клуба выглядело разорванным. Бобби подошел и приложил дуло обреза к искалеченному колену Скитера.

— Мужик, да ты совсем охренел! Знаешь, как больно?!

— Где Хиггинс и где моя дочь?

— Да не знаю я! Я просто играл с тобой! А! Вот же дерьмо! Бля! Прекрати! — заорал Скитер, когда Бобби надавил дулом на колено хозяина клуба и вошел им в израненное месиво.

— С меня хватит уже этой чуши. Я пытался быть вежливым, ты сам вынудил меня играть по своим правилам. А сейчас даю тебе еще одну попытку ответить на мой вопрос.

— Хорошо-хорошо. Позади клуба есть тропинка, ведет через лес на холм, она приведет тебя прямо к парням кото... Бля! Ну еб твою мать! Что ж ты творишь?!

Бобби вынул дуло из колена Скитера и с силой вонзил его обратно. Этот придурок

только что попытался направить на тропинку, которая его уже чуть не привела к гибели. Интересно, это был у них универсальный ответ на все случаи жизни, когда нужно было избавиться от посторонних? Бобби мучал вопрос: не расправились ли эти люди и с Эйприл скинув ее с обрыва, но он понимал, что нужно собраться и гнать от себя подобные мысли. Становилось очевидным, что никакой полезной информации он от Скитера не получит.

— Посмотри на меня, засранец. Я только что оттуда. Мой друг сорвался с этого обрыва, в эту сраную дыру, в этот овраг! Хотя, признаю, это была хорошая попытка, — сказал Бобби убиравая пистолет в кобуру и поднимая дуло обреза.

— Ты что задумал?

— Что ты мне тут чуть раньше вешал? Насчет того, чтобы затрахать мою дочь пока у нее кишки не вывалятся? — Бобби приставил обрез к голове Скитера, страх вытеснил всю крутизну и высокомерие, сейчас их место заполнил страх за собственную шкуру.

— Черт, мужик, да я просто дурачился. Я серьезно: понятия не имею где она.

— Что ж, тогда не повезло тебе. И знаешь еще что? Несмешные у тебя шутки, — Бобби принялся водить ствол обреза, целясь в разные части тела Скитера и остановившись в области паха. — И я хочу быть уверен, что не причинишь вреда женским попам и не только им, полагаю, ты понимаешь, о чем я.

— Бля, чувак, нет! Не делай этого, — завопил Скитер, но Бобби нажал на курок. Выстрел из обреза проделал дыру в паху Скитера. Кровь и ткани тела вырвались из раны, Скитер визжал и крутился на полу. Бобби прежде никогда не слышал, чтобы мужчина голосил таким высоким тембром. Это было даже весело.

Но к делу, Хиггинс еще где-то поблизости.

— Не волнуйся, — сказал Бобби. — Через пару минут ты отдашь концы от потери крови. — Бобби не знал, слышит ли Скитер его. Здоровяк все еще извивался на полу, держа в руках то, что осталось от его причиндалов. Бобби перезарядил обрез и направился в заднюю часть клуба. Кое-кто там знал, где находится Эйприл, и Бобби так или иначе выяснит это.

Глава XVI.

Херберт не имел ни малейшего представления о том, что было на уме у Эйприл к тому времени, как эта больная деревенская семейка уже вернулась в сарай. Девушка же либо вырубилась, либо притворялась, что в отключке.

— Так, мальчики, — сказала мать. — Теперь я хочу поиграть с этим, — и показала на Херберта. Его сердце едва не остановилось, когда Клетус наклонился и перерезал сковывающие бедолагу провода. Инстинктивно Херберт дернулся, попытавшись вырваться, но Клетус схватил его и бросил на стол. Нос Херберта с хрустом встретил ложе пыток, голову отбросило назад и в глазах потемнело.

Когда Херберт пришел в себя, он лежал на животе, привязанный к столу. Одежды на пленнике не осталось.

— Что происходит? — вскрикнул он. Нос ломило от боли, голова пульсировала. Через пару секунд Херберт вспомнил, что его схватили и швырнули на стол.

— Пора развлекаться, — сказал один из братьев. Херберт не мог видеть, какой именно, поскольку лежал вниз головой.

— Эйприл! Ты еще здесь? Эйприл? — закричал Херберт, но ответ не последовал. Он не знал в отключке ли еще девушка или ее уже убили.

— Оооооооооо, послушайте-ка? Он зовет свою подружку! — сказал один голос, после

чего все семейство захохотало. Один из членов семейки обошел стол и остановился у его изголовья. Судя по звуку шагов, это был Клетус. Прикованный Херберт мог видеть его только частично, но этого было достаточно, чтобы сейчас громила казался еще больше. Клетус снял трусы и извлек свой массивный, перекошенный, покрытый наростами и кусочками запекшейся крови член и начал делать поступательные движения в направлении головы Херберта.

Запах, который источал член Клетуса, напоминал машинное масло. Клетус потерял своим монстром о сломанный нос Херберта, и пленника передернуло от отвращения.

— Нравится? А теперь давай посмотрим, насколько у тебя узкая попка, — сказал Клетус, обходя Херберта, который пытался вырваться из сковывающих его уз в полнейшем ужасе от осознания того, что сейчас может произойти. Он редко слышал о том, что мужчин насилюют вне тюремных стен. В тюрьмах изнасилования — явление достаточно распространенное, но даже отпетые уголовники не заслуживали измывательств этим членом-мутантом. Херберт же был совершенно другим! У него не было прегрешений достойных не то, что тюрьмы, а даже окружной каталажки! Херб ощутил, что здоровяк пристраивается к нему сзади и начинает кончиком своего члена щекотать его задницу.

— Нет! Нет! Не делайте это, умоляю! Просто разрежьте меня пополам или еще что-нибудь в этом стиле! Да я сам себе готов пальцы отрубить, если хотите! Но, пожалуйста, только не это!

— Да ладно тебе, — сказал Клетус. — Откуда ты знаешь, каково это, возможно, тебе даже понравится.

— Нет, нет, умоляю, пожалуйста, не нужно!

— Так, а ну-ка заткнись и прими свою участь, как мужик! — раздался голос Марти. — Или я тебе в ротик кое-что засуну, чтобы ты потише себя вел. Но что-то мне подсказывает, что тебе это будет не по вкусу.

Херберт закрыл глаза и почувствовал, как огромная головка Клетуса входит в его анус. Кожа и соединительные ткани разрывались по мере того, как здоровяк делал поступательные движения. Херберта тошнило от каждого движения члена Клетуса внутри него. Тут Клетус всадил так глубоко, что Херберту показалось, что его долбят уже в желудок. Клетус же продолжал жестко драть его.

С каждым толчком члена Клетуса прямая кишка Херберта все больше растягивалась и уже начинала трескаться.

— Ну, что, нравится, шеф? — спросил Клетус. — Это мое орудие анусового поражения!

Херберт закрыл глаза, прикусил губу в надежде, что скоро этот кошмар прекратится. Он молился о том, чтобы кто-нибудь всадил пулю в его голову или перерезал глотку. Просто, чтобы с ним быстро покончили. Но действительность была более жестокой, ляжки Клетуса продолжали врезаться в ягодицы Херберта.

Херберта вновь охватили рвотные позывы, и содержимое желудка выплеснулось. Всего лишь немного воды и желчи, но этого было достаточно, чтобы завонять. Его разбитый нос горел, и запах блевотины словно игла пронизывал его череп. Раздался смех троицы колхозников, Марти и старуха с улюлюканьем наблюдали за тем, как Клетус насилует Херберта. Движения Клетуса становились все быстрее и быстрее. Херберт уже едва испытывал боль. Он чувствовал, что от движений насильника прямая кишка наполняется жидкостью, кровью. Он старался гнать от себя мысли, насколько сильно его покалечили.

Через несколько минут тело Клетуса напряглось в оргазме и он кончил прямо в жертву. Херберт тяжело дышал, когда полный заряд спермы Клетуса вылился в него, Херберта передернуло от омерзения. Когда Клетус начал выходить из него, Херберта пронзила непонятное ощущение: он чувствовал рокот в нижней части живота. Стоило Клетусу вынуть член из своей жертвы, как сфинктер Херберта освободился и дерьмо вырвалось наружу, частично заляпав Клетуса.

Потом Херберт почувствовал, что кишечник повторно опорожнился, и тут Марти завопил:

— Ого! Ты только посмотри на это, Клет! Ты в начале дал ему просрать, а теперь у него вылезли кишки.

— Вот проклятье, — удивился Клетус. — Я такого раньше никогда не видел.

— Это называется «тюльпан из жопы», милый. Посмотри, как это похоже на тюльпан.

— Ну разве что на тюльпанах обычно нет говна! — захохотал Марти.

Клетус сполз с Херберта, который лежал, уставившись в пол. Когда во второй раз ему показалось, что он освободил кишечник от каловых масс, это было неверно, в действительности, это сам кишечник вывалился из его зада. Теперь Херберт понимал, почему Бренда молчит с тех пор, как ее закончили истязать. Он решил, что теперь будет молчать, если так нужно. И одновременно был согласен на быструю смерть. Если существует ад, Херберт не думал, что в нем могут быть такие ужасные мучения, как те, через которые он уже прошел.

Херберт не заметил, как Марти подошел к нему. Когда Херб поднял глаза, Марти стоял перед ним, держа в руках клещи.

— Ну что, приятель, — сказал Марти. — Самое время поработать над твоей улыбочкой. — Марти всунул клещи в рот Херберта и зажал ими передний зуб. Мучитель принялся раскачивать клещами зуб издавшего очередной вопль Херберта. Но в этом крике уже было уже не столько боли, сколько отчаяния от того, что вопреки его надеждам, скоро этот кошмар не прекратится.

Глава XVII.

Бобби услышал шум из коридора. Он шел в заднюю часть клуба. Там находилась гримерка танцовщиц. В этой части клуба так же почти не было ничего видно, но уже не такая крошечная тьма. Бобби начал осторожно открывать дверь в гримерную и внезапно получил удар в лицо.

Офицера сложно было вырубить из сознания, но с ног его сбили. Его с криком ударила девушка. Бобби решил, что она — одна из танцовщиц. Впрочем, значения это сейчас не имело. Кряхтя от напряжения, девушка нанесла еще несколько ударов. Напавшая на Бобби танцовщица вцепилась руками в обрез, пытаясь отобрать его, и мужчина, сопротивляясь, тянул оружие на себя и в борьбе отполз на пару шагов.

Бобби поразился, насколько сильны были руки девушки, ей почти удалось вырвать у него обрез, но этих усилий оказалось недостаточно, обрез выскользнул у нее из рук и остался у Бобби. Танцовщица нанесла Бобби еще один удар.

— Давай ствол сюда, ублюдок! — выкрикнула девушка. Бобби нажал на курок. Вспышка выстрела и Бобби увидел, что пуля попала прямо в голову девушки, которую просто разнесло на части. Бобби передернул затвор, но обрез был пуст. Мужчина выбросил крупнокалиберный ствол, взял в руки свой пистолет и зашел в гримерку.

Бобби пробрался между стульев и столов к следующей двери. Звук открытой двери отдался эхом. Мужчина вошел в комнату. И тут дверь звучно закрылась за ним, и кто-то зажег свет. Прямо в паре футов перед Бобби стояло несколько девушек разной степени обнаженности. Хиггинс пытался спрятаться за их спинами.

Женщины набросились на Бобби. Одни стали выцарапывать кожу из его лица. Другие били его руками и коленями, пара ударов пришлась мужчине прямо в пах. Но он не чувствовал боли. При виде Хиггинса ярость в Бобби достигла точки кипения. Женщины набросились на Бобби и попытались повалить на пол.

Хиггинс же решительно устремился к двери. У Бобби не было выхода, на кону стояла его жизнь, и он сделал то, на что не пошел бы при иных обстоятельствах — открыл огонь по женщинам. Голые и полуголые тела падали на пол. Одной девушке пуля попала ровно между грудей, другую сразила в голову. В этом хаосе борьбы двух девушек мужчина убил одним выстрелом: пуля на вылет прошила одну и вошла в грудь другой девушке. Когда Бобби пристрелил последнюю из нападавших, кусочки черепа отлетели и ошметки мозгов отлетели ему в лицо, в рот попала мозговая жидкость.

Бобби окинул взглядом лежащие в душевой тела. Он не мог поверить, что ему за несколько часов пришлось убить столько людей. Это было каким-то абсурдом. Мужчина перезарядил пистолет и, увидев еще одно лицо, едва не выстрелил. Но это было зеркало. Бобби чуть было не всадил в него пулю, испугавшись собственного отражения, которое выглядело и впрямь ужасающе. Лицо было изодрано, одежда порвана в клочья, грудь и голова в крови, он не знал в своей ли собственной или чужой. Краем глаза Бобби заметил силуэт Хиггинса, проскальзывающего в дверь.

Бобби рванул за шерифом, который споткнулся о тело Скитера и упал. На этот раз Бобби был достаточно быстр и не дал Хиггинсу уйти из клуба.

— Послушайте, агент Кеннеди. Мне кажется, мы с Вами неправильно друг друга поняли, — произнес лежащий на полу Хиггинс.

— А, так вот это как называется: «неправильно друг друга поняли»? — Бобби схватил шерифа за воротник и потащил к входной двери. На улице было жарко, солнце палило.

— А теперь ты отведешь меня к дочери, — приказал Бобби.

— Да, хорошо-хорошо. А потом ты меня убьешь?

— Возможно. А возможно, в порыве великодушия за то, что ты отвел меня к дочери, я проявлю милосердие.

— Слушай, мне жаль твоего друга, того копа. Пойми, здесь не любят чужаков, в особенности законников. Если кто-то начинает совать свой нос в здешние дела, его отправляют на холм. Этот обрыв, он футов в сто глубиной. Твой парень ни понять и ни почувствовать не успел, что произошло.

Пистолет Бобби врезался в лицо Хиггинса, кровь из носа забила гейзером.

— Аааа, бля, мужик, а это за что? — прохныкал Хиггинс.

— За что?! Ты что, реально не понимаешь, за что получил по морде?

— Вот дерьмо, мужик, я ж сказал, что мне жаль твоего друга.

— Настало время интегрировать этот городок в остальное общество, и чем быстрее, тем лучше. А теперь вставай, — Бобби поставил Хиггинса на ноги. Шериф держал руку у носа сквозь пальцы текла кровь.

— Мужик, ты мне нос сломал, я кровью истекаю.

— Не переживай, я дам тебе бинт. Ты ведь ненастоящий коп, я прав?

— Ну, типа того. Меня здесь избрали шерифом. Форму я нашел, вот и ношу ее.

— Продолжай.

— Слушай, ты уже почти половину города нашего замочил. А девки-то вообще безоружными были! Потом меня еще отмудохал. Это злоупотребление полномочиями, полицейский беспредел.

— А я и не полицейский. Я агент ФБР. И именем Правительства Соединенных Штатов Америки, я объявляю город Браунай, штата Техас, зоной террористической угрозы национальной безопасности. Все население этого города теперь рассматривается как бандформирование, — объявил Бобби. Это была чушь, которую он слышал в одном фильме, но она стоила быть произнесенной, хотя бы ради того, чтобы посмотреть, как белеет лицо Хиггинса.

— Да охуеть! Ты не можешь так поступать!

— Я уже именно так поступил. На этот раз ты будешь идти впереди, — Бобби подтолкнул Хиггинса. Одной рукой офицер держал «шерифа» за воротник. Во второй руке Бобби был пистолет, который он упирал в затылок Хиггинса. Бобби понятия не имел, сколько еще людей проживает в этом отстойнике, но надеялся, что в дальнейшем обойдется без жертв.

— Куда идти?

— Туда, — Хиггинс указал на дорогу, проходившую через город. — Они живут у дороги, она как раз ведет прямо к их дому.

Глава XVIII.

Эйприл делала вид, что потеряла сознание и, когда эти безумцы перережут связывавшие ее провода, она попытается сбежать. Но никто к ней не подходил. Когда мучили Херберта, девушка не выдержала и открыла глаза. Хотя на это было больно смотреть, но она не могла оторвать взгляд. Два парня подвергли беднягу таким издевательствам, которые Эйприл даже представить себе не могла.

Некоторые из этих пыток она не видела даже в самых жутких фильмах ужасов. Хотя, увидев в руках Клетуса камеру, перед которой Марти выкорчевывал Херберту зубы, девушка подумала, что невольно попадет в такой фильм ужасов или снафф. Что Клетус собирается делать с видео? Выложить в интернет? Мастурбировать потом, просматривая? От этих мыслей Эйприл передернуло.

Прошло немного времени, и Херберт прекратил кричать. Братья все еще мучили парня. Эйприл точно не могла понять, что конкретно происходит, но было похоже, что они отрезают жертве уши. У Херберта остались силы только на слабое хныканье. Эйприл не желала Херберту смерти, но она хотела, чтобы его мучения прекратились. Девушка никогда прежде не видела, чтобы мужчина насиловал мужчину. Да все, что увидела Эйприл за время нахождения в этом сарае, было из разряда самых жутких кошмаров.

К ее пальцам еще полностью не вернулась чувствительность, но деревянную скамью, к которой девушка была привязана, она ощущала. В древесине были трещины, прощупывалась большая щепка, которую девушка пыталась отломить. Конечно, не самое грозное, но хоть какое-то оружие. Это и был ее план. Ее пальцы осторожно расшатывали трещины, пока дерево не треснуло. Потихоньку обломок начал подаваться, и Эйприл медленно, дюйм за дюймом вытаскивала его. Девушка обхватила его пальцами и сжала в кулак.

Древесный обломок был чуть длиннее 10 сантиметров и достаточно толстым, чтобы она

могла постараться дать отпор при необходимости. Ей уже нечего было терять. После того, что эта семейка сделала с Брендой, Доном и Хербертом, девушка и представить себе боялась, какая участь ждет ее. В другом конце сарая раздались крики Бренды.

Все, кроме Херберта посмотрели в сторону кричавшей. Вроде бы ничего не происходило, но она все продолжала и продолжала орать. Эйприл подумала, что раз Бренду не убили, возможно, ее мучения еще не окончены. Вопли Бренды были невыносимы. Они уже даже не были похожи на человеческие.

— Клетус, — крикнула мать. — Заткни эту суку.

Клетус кивнул и взял с верстака разделочный топор, подошел к не прекращавшей кричать Бренде, и рубанул орудием Бренду в лицо. Затем извлек топор продолжил обрушивать его на девушку снова и снова. После восьмого удара Эйприл сбилась со счета. То, что раньше было лицом Бренды сейчас больше походило на начинку сырого гамбургера. Но, по крайней мере, она прекратила орать.

— Клет, черт тебя дери! — крикнул Марти. — Ты же ей все лицо разьебашил!

— Ну и что теперь? Дырка-то ее ведь все равно работает.

— Это понятно, но я не буду ее драть, когда у нее от лица ничего не осталось. Я буду выглядеть как извращенец.

— Ну же, мальчики, у вас еще остались эти две дамы, они прямо перед вами, — раздался голос матери, показывающей на Нэнси и Эйприл. Нэнси, сидевшая справа, вздрогнула. Клетус поднял тело Херберта со стола, отнес его в угол сарая и бросил на то, что осталось от тела Дона.

— Давай начнем с этой, — предложил Марти, указав на Эйприл. — Она такая холосенькая.

Клетус подошел к Эйприл и наклонился. Вот и все.

— Вот черт! А у нее и правда холосенькие голубые глазки, — согласился Клетус.

— Точно. Я их в баночке в своей комнате хранить буду. Они там будут мило смотреться. Да какого хрена?

Клетус приблизился и перерезал провода, связывавшие девушке ноги, затем руки. Время действовать! Клетус все еще сидит на колене прямо перед ней. Прежде чем он успел подняться, Эйприл всадила обломок в глаз Клетуса. Когда кусок дерева вошел в его глазное яблоко, Клетус заорал и отпрянул. Эйприл ударила его в челюсть коленом, и Клетус упал на спину, и тут девушка побежала. Она не видела, что делают Марти или старуха, только слышала, что мать вопила, зовя Клетуса. Девушка вырвалась из сарая, увидела солнечный свет. Земля была горячей, обжигала ее босые ноги, но Эйприл не обращала внимания на боль, она пробежала мимо дома и, заметив дорожку, пустилась по ней вниз. Эйприл оглянулась и увидела, что ее преследует Марти, но у девушки была приличная фора.

Эйприл продолжала бежать по дорожке, которая поворачивала вниз по склону. Было сложно все время держать равновесие, бежав босиком. Эйприл чувствовала, что Марти все ближе и ближе, звук его шагов нарастал. Девушка резко свернула с дорожки направо и рванула в сторону леса. Ноги теперь были едва живы. Земля в лесу кишела ветками, камнями и колючками.

Девушка решила, что, если свернет с дорожки, по которой ее преследовал Марти, она может оторваться от него. Продолжать путь по лесу было тяжело, но Эйприл надеялась, что ее задумка оправдает себя. Через почти сто ярдов она оказалась на поляне. Девушка с удивлением посмотрела на представшее перед ее взором болото. Эйприл была городской

девушкой и ранее никогда такого не видела. Болото было слишком большим, его не обойти. Оно простиралось вдоль по лесу и не было видно, где заканчивалось.

Вода в болоте была темной, густой с необычным желтоватым оттенком, хотя его могли придавать солнечные лучи. Но Эйприл в любом случае не могла повернуть назад, наверняка она наткнется на Марти. Девушка медленно начала входить в болото в надежде его переплыть. Сделав всего несколько шагов, Эйприл уже по пояс ушла в болотную воду и тут же погрузилась уже по горло. Она отчаянно пыталась выплыть, гребла руками, но жидкость была слишком вязкой и грязной.

Безрукавка Эйприл в болотистой жиже поднялась вверх и чуть не придушила девушку. Эйприл сдернула ее и поплыла. Каждое движение давалось с трудом. Несколько раз голова девушки уходила в болотную тину, но ей удавалось вырваться из трясины. Когда Эйприл приблизилась к противоположному берегу, болотная жижа стала менее густой и уже больше напомнила обычную воду. Девушка вылезла на сушу и поняла, что во время пересечения болота потеряла и шорты. Но сейчас было не самое подходящее время стесняться своей наготы.

Эйприл уже направилась в лес, как ее опрокинул на землю боковой удар по лицу. Это был Марти.

— Ну что, считаю, за старания заслуживаешь все пять баллов. А вот Клетус вряд ли сейчас в снисходительном настроении. Ты ему глаз к ебням проткнула. Мать тоже в бешенстве.

Эйприл лежала на земле, еще заторможенная от удара в голову. В животе тоже были скверные ощущения. Непонятно от чего. Видимо, все из-за того, что, переплывая, она наглоталась болотной жижи.

— С другой стороны, рад видеть, что ты поняла, что без одежды значительно удобнее. А у тебя классные сиськи! — Марти схватил одну из грудей Эйприл и сжал ее так, словно это был велосипедный клаксон. Девушка попыталась вырваться из рук мучителя, но получила удар в живот, после чего Марти перевернул ее и заклеил руки и ноги упаковочной лентой. Сделав это, Марти поднял девушку и бросил через плечо на землю.

— Помогите! Пожалуйста, кто-нибудь, помогите мне, — принялась кричать Эйприл.

— Давай, вопи, продолжай. Что, думаешь, кто-то тебя здесь услышит?! Ну, и уж точно никто не поможет, — сказал Марти и потащил девушку обратно в сарай.

Глава XIX.

— Далеко еще? — просил Бобби. Они были в пути уже почти двадцать минут. Дорога извивалась, во время путешествия им не встретился ни один дом.

— Не очень. Скоро будем на месте, — ответил Хиггинс.

— Если водишь меня за нос, не рассчитывай, что легко отделаешься. Я тебе яйца прострелю.

— Принято к сведению, сэр.

От основной дороги, по которой они шли, направо ответвлялась дорожка поуже.

— Нам сюда. Это подъездной путь к дому МакДугалов, придется немного обогнуть по нему.

— Иди впереди меня, — приказал Бобби и толкнул Хиггинса в сторону подъездной дорожки. Они прошли по змеящейся по лесу между деревьев тропе еще несколько ярдов. У последнего поворота стоял крытый грузовик.

— Это машина Клетуса. Парень в ней вещи возит и все такое, — объяснил Хиггинс.

— Что значит «и все такое»?

— Ну, ты же понимаешь.

— Нет уж, давай просвети меня, я же должен понимать.

— Ну, когда они отлавливают кого-то, чтобы развлечься. Парни в грузовике перевозят тех, кого поймают.

— Чтобы «развлечься»? И как же они развлекаются с моей дочерью? — Бобби переполняла ярость. Мужчина очень устал и держать себя в руках сейчас было сложнее, пусть он и выпустил пар, подняв стрельбу в стрип-клубе. Бобби задумался, выдвинут ли против него обвинение за все это или, может, вовсе о произошедшем не стоит докладывать. Но что сейчас об этом думать, когда Эйприл где-то поблизости?!

— Даже не знаю, мужик. Они никогда не разрешают смотреть. Здесь все знают об их делах. Но эти парни — славные ребята. Если кому в городе нужна помощь, они не остаются в стороне. А Марти, я слышал, стал большим писателем! Его книгу опубликовали в сети и все такое.

— Ого! Может, он мне еще автограф оставит?

— А ты веселый мужик.

Прямо перед мужчинами стоял двухэтажный дом, внешне в крайне запущенном состоянии. Никаких ступенек перед входной дверью, некоторые окна заколочены. Но при этом на крыше виднелась спутниковая тарелка.

— Так, пошел внутрь, — скомандовал Бобби.

— У меня нет ордера.

Бобби, поверить не мог, что этот злобучий фальшивый Шериф из Мухосранска заговорил об ордере!

— Я твой ордер. Пошел!

Хиггинс принялся открывать дверь, Бобби стоял за ним. За дверью никого не оказалось.

— Если они здесь нас найдут, мы оба покойники, — предупредил Хиггинс.

— Где они держат жертв?

— Кого???

— Девушек, которых привозят, чтобы поразвлечься, тупица. Где их держат?

— Бля, мужик, ну говорил же тебе: не знаю. МакДугалы их сюда привозят, земля слухами полнится, но я здесь никогда не был. Они ведь здесь не открытые вечеринки проводят.

Бобби оглянулся по сторонам и, не отпуская Хиггинса, осмотрел с ним все комнаты. Лэптоп, большой телевизор, старая мебель. Но в целом — помойка, да еще вонь такая, словно кто-то прямо посреди дома смачно просрался.

— Может, они погулять вышли, — предположил Хиггинс.

— Погулять? Клянусь, если только ты меня наебываешь... — начал Бобби, но его взгляд скользнул в сторону черного окна. Мужчина увидел огромного парня, который шел по заднему двору и держал у глаза тряпку. Хотя, задний двор — слишком громко сказано, скорее кусок срача: на заднем дворе стояли старые машины и повсюду валялся какой-то хлам. За двором виднелся сарай, который определенно был в лучшем состоянии, чем дом.

Бобби отошел от окна ровно настолько, чтобы оставаться незамеченным. Сарай. Эйприл должна быть там. Задняя дверь дома громко распахнулась, и здоровяк тяжелой поступью вошел в дом. Бобби направил одной рукой пистолет на Хиггинса, прижал к губам палец

второй руки, приказывая не издавать ни звука, и прошмыгнул в туалет, прихватив «шерифа» с собой. Как же противно было стоять бок о бок с этим кретином... Плевать, у него не было выбора.

— А ты не можешь меня пристрелить, — прошептал Хиггинс.

— Еще как могу, черт тебя дерит.

— Ты запалишься. Клетус будет знать, что ты здесь. Они все будут знать. И могут замочить твою дочурку, если еще не сделали этого.

Бобби понимал, что слова Хиггинса не были лишены смысла, но «шерифу» об этом знать было не обязательно. Бобби надавил стволом пистолета на глазное яблоко Хиггинса и прошептал:

— Просто заткнись, мать твою.

Бобби посмотрел на расплывающееся в улыбке лицо Хиггинса.

— Не вздумай, — предупредил Бобби.

— Клетус, — закричал Хиггинс. Это было последнее слово, вырвавшееся из уст Хиггинса, Бобби оборвал крик, нажав на курок. Теснота помещения усилила раскат выстрела. Голова Хиггинса разорвалась, Бобби покрыло очередной порцией крови и мозгов. Дверь в туалет с грохотом распахнулась, здоровяк единственным глазом пристально уставился на Бобби.

Мужчина направил на парня пистолет, но здоровяк схватил его за руку, держащую оружие, а другой рукой нанес мощный удар в лицо. Движения Клетуса были одновременно плавными и быстрыми. Бобби не успел опомниться, как лишился оружия, и его голова встретилась с задней стеной туалета.

Здоровяк что-то ему кричал, но Бобби не различал слова. Он был еще оглушен звуком выстрела. Бобби попытался встать на ноги, но Клетус схватил его за остатки одежды и принялся бить. Звездочки пронеслись вокруг глаз Бобби после первой серии ударов, а после четвертого все стемнело.

Глава XX.

— Посмотрите-ка, кого я нашел у болота! — сказал Марти, неся на плече Эйприл.

— Ну еще бы! — ответила старуха. — Что-то ты не торопился.

— Она шустрая, Ма. И она будет следующей. Я думал той, что постарше, заняться, но для меня она слишком пугливая.

— Согласна. Только время на таких терять! — сказала мать и подошла к Нэнси, которая устала в пол. Старуха поднял со стола нож, схватила Нэнси за волосы и перерезала женщине горло одним резким движением. Нэнси издала рвотный булькающий звук. Этот звук был самым громким, что вырвалось из нее во время заточения. Не прошло и несколько секунд, как Нэнси не стало. Она ушла из жизни, словно жалкий второстепенном персонаж безвкусной хоррор-новеллы.

Эйприл прекратила брыкаться после того, как Марти уложил ее на большой стол. Она была слишком крепко связана и не было смысла попусту тратить энергию.

— Где Клетус? — спросил Марти.

— Он пошел в дом промыть глаз. Эта жалкая тварь хорошенько его покалечила!

— Еще как, ты, старая больная скотина! — закричала Эйприл. — Да вся ваша семейка просто наглухо ебанутая!

Эйприл не могла понять этого чувства, но почему-то ей стало смешно. Не от того,

конечно, что она была голой, лежала связанная оберточной лентой на столе этого безумного семейства. Но смешно от своего бредового состояния и какого-то пощипывания в определенных частях тела. В женских частях тела. Эйприл чувствовала это в своих грудях и влагалище. Нельзя сказать, что ощущения были приятными. Они напоминали те, которые девушка испытывала, когда отлеживала руку во сне. Но в этот раз была не рука, а груди и влагалище.

— Готов поспорить, что именно ты написала самую мерзкую рецензию. Ту самую, про убийство матери, — процедил Марти.

— Так ты же уже Дону это предъявил, — ответила Эйприл.

— Ну и хули? А теперь предъявляю тебе! Ма, а можно я порежу ее?

— Подожди, пока Клетус вернется. Я твоему брату пообещала, что первым он с ней займется. У нее такая милая и маленькая пизденка. Сдается мне, Клетус исправит это.

Эйприл выворачивало даже от мысли о том, что Клетус будет рядом с ней, с этим своим монструозным членом. Старуха же замолчала, пока не раздался грохот распахнутой двери.

— Этот мужик был у нас в доме вместе с шерифом, — сказал Клетус, который тащил за собой тело человека за ноги. Эйприл перевалилась, чтобы принять сидячее положение, и увидела отца.

— Папочка? — проговорила она. Это был он, пусть и выглядел хуже смерти. Все лицо разбито, покрыто кровью, одежда разорвана. Эйприл представить себе не могла, как отец нашел их, но она была с одной стороны счастлива, что он сделал это, с другой — его втащили сюда за ноги, без сознания. Не такие мечты проносились в голове Эйприл, когда она рисовала себе картины своего освобождения отцом.

— Папочка? — изумилась старуха, переводя взгляд с отца на дочь. — Ну как же это мило! Папочка пришел сюда спасти ее.

— Ну спасеньице-то так себе. Он почему-то был в сортире с шерифом. Шериф позвал меня, и этот мужик вышиб Хиггинсу мозги, пришлось его вырубить, — рассказал Клетус.

— Ах, бедняга Рэнди. Мы так давно знали друг друга, — огорчилась старуха.

— Сожалею, Ма. Ошметки его мозгов уделали твою ночную рубашку и новое платье, — сказал Клетус.

Бобби зашевелился. Старуха злобно наклонилась, подошла к отцу Эйприл и ударила его.

— Папочка! Очнись! Отец! — кричала девушка, но Марти вновь обрушил на нее свой боковой удар свалил девушку. Покалывание в груди сменилось жжением. Эйприл надеялась, что не подцепила в том болоте какую-то бактерию, пожирающую плоть, и эта бактерия не уничтожит ее грудь. Во рту ощущался вкус крови от удара Марти. Как же Эйприл хотела прикончить его! Раньше она испытывала только страх и ужас. Сейчас же это была ярость!

— Только посмотри на нее, Ма, похоже у нее крыша едет! — насмешливо заявил Марти, показывая на Эйприл. Со связанными руками и ногами девушка ничего не могла ничего сделать. А этот подонок продолжал задирает ее. — Что, башенку прорвало? И что теперь надумала?

Жжение в груди распространилось по всему телу. Эйприл не знала, что происходит, но не могла ничего поделать. Ярость, ненависть, возмущение усиливались, она пыталась разорвать ленту, которой была связана, но безрезультатно. Видя, как девушка пытается высвободиться, Марти перестал паясничать. Скорее, он выглядел подавленным и смущенным.

— Что происходит? — спросил он. — Что... О. Вот дерьмо. — Марти стянул штаны и

вытащил свой член. Он был напряжен и пульсировал, но Марти же с ним ничего не делал! — Ма! Что происходит с моим членом?

— Я не знаю, сынок. Тебе не больно?

— Нет... Наоборот... Мне приятно! Вот бля, ох, ох, — Марти громко выдохнул и кончил, забрызгав спермой пол. Парень упал, его тело трясло в экстазе, семя заляпало все ноги. Эйприл совершенно не понимала, что происходит.

Клетус был за спиной матери, и с ним происходило то же, что и с Марти, только вел он себя немного тише. Его громадный член дико пульсировал. Мать повернулась посмотреть, что происходит с Клетусом, и тут здоровяк так обильно кончил, что залил матери лицо.

— Черт тебя дери, Клетус! Прекрати это! — мать кричала, вытираясь, но семени было много и оно было очень густым. — Да что, черт возьми, с вами происходит, дети?

— Я не знаю, Ма, — промолвил Марти, лежащий на полу. Я не знаю, что... О, О. Бля Опять? О, о, охуеть! — изумился Марти, наблюдая, как его член опять набухает и твердеет.

— Ма! Смотри, я сейчас еще раз кончу! — Закричал Клетус сзади. Слыша вздох Клетуса и Марти, Эйприл закрыла глаза. Она заметила, что груди и влагилице перестало щипать и странное чувство ушло. Девушка открыла глаза. Клетус смотрел на нее.

— Проклятье! Как же приятны были эти ощущения, — сказал было здоровяк. Но рот его при этом не открывался — Мне нужно подойти к этой девчонке и хорошенько ее отодрать. Она совсем голая и грязная. А мне нравятся грязные девки, — услышала Эйприл. Но не было ли это его мыслями, то что слышала Эйприл? Было ли такое возможно? Скорее всего, нет.

— Клетус, Марти, приберитесь здесь. Потом можете заняться этой девкой. Быть может, я и сама завлекусь с ней, — сказала старуха, поднимая железный лом. — Я уже представляю себе несколько мест, куда это можно присунуть.

Эйприл передернуло от вида лома. Как же ей хотелось, чтобы Клетус взял его и раскроил им мамаше череп. Стоило девушке только подумать об этом, как здоровяк взял у матери лом, и всадил его старухе в голову, пронзив череп полностью. Из глазницы матери вывалился глаз и повис на нерве вдоль ее лица.

— Ма! — заорал Марти, все еще лежавший на полу. — Ты что натворил?

— Я... Я не знаю, — пролепетал Клетус. Он еще держал в руках лом. — Ма? Ты в порядке?

— Нет, бля, она не в порядке! Ты ей мозги на хуй вышиб!

Эйприл выла в замешательстве. Он что, только что убил мать, просто потому что девушка об этом подумала?

- Клетус, — позвала она.

- Что? Что ты наделала? Ты что-то сотворила со мной?

— Замочи Марти. Всади ему в жопу этот лом так, чтоб он у твоего братца изо рта вышел.

Не говоря ни слова Клетус направился к резво вскочившему на ноги с пола Марти.

— Ты что с ним сделала? — спросил Марти. — Что ты сделала с моим братом? Освободи его, ведьма! Сейчас же освободи!

Эйприл даже не понимала, что за херь несет парень.

— Клетус. Освободи меня, — сказала девушка. Великан наклонил лом, подошел и разрезал упаковочную ленту. Каким-то образом девушке удавалось контролировать разум Клетуса. Пока он занимался освобождением Эйприл, Марти рванул к двери. Ну ничего. Она еще доберется до него.

— Почему я сделал это? — спросил Клетус, снимая упаковочную ленту с ног девушки. — Я ведь хочу трахнуть и прикончить тебя. Как я смог убить мать?!

— Потому что я тебе приказала. Понял? Ты делаешь все, что мне заблагорассудится. — Эйприл не была уверена, что это так, но попытаться стоило. Этот неожиданный поворот событий даже заставил девушку забыть, что на ней нет одежды. В углу сарая отец пошевелился.

— Эйприл? — пробормотал он.

— Папочка! Я в норме. Я в порядке.

— Где твоя одежда, — спросил отец.

Эйприл не ответила на вопрос, поднялась и посмотрела на Клетуса.

— Так, а теперь сидеть и слушать, что будем делать, понял?

— Да, мэм.

— Видишь эти клещи?

— Да.

— Возьми их и засунь себе в рот.

Глава XXI.

Марти ворвался в дом вне себя от гнева. То, что только что произошло в сарае не укладывалось в голове. Клетус убил мать! Раскроил ее череп. Какого черта? Почему он сделал это? А до этого они оба просто изошли спермой без какой-либо видимой причины. Что за чертовщина происходит? Дело в девке. Наверняка в ней. Она переплыла болото. Марти не знал, что было в том болоте, но мать строго-настрого запрещала им с Клетусом приближаться к этому месту.

Марти никогда не сталкивался с подобным. Девка просто смотрела на них, а их члены вставали и эякулировали, при том, что к ним никто даже не прикасался! И ощущения были невероятными! У него от секса подобных не было! Если бы не необходимость вернуть в реальность Клетуса, Марти бы попросил девчонку повторить этот номер. И он несомненно включит его в свою новую книгу. Но сейчас Марти была нужна помощь. Парень схватил ключи от грузовика и побежал к нему.

Марти запрыгнул в машину, включил зажигание и рванул по подъездной дорожке. Погони не было видно. Может, они передумали? Да какая разница?! С Клетусом точно происходит какая-то дрянь. Будь Клет в норме — ни за что бы мать не обидел, не говоря уже о том, что и как он с ней вытворил. Да еще без каких-либо предпосылок! Девка была ведьмой или кем-то в этом роде. Марти выехал на основную дорогу. Она была узкой, вести по ней грузовик было сложно.

Через некоторое время Марти свернул с дороги к тропе, ведущей вверх на холм. Марти нажал на педаль газа, и двигатель машины взревел. Он продолжал грохотать, пока грузовик двигался вверх по петляющей тропе. Машина спугнула гремучую змею, ползущую по земле. Тропа вела к дому поменьше, чем у его семьи, но людей там жило больше. В этом месте обосновалось семейство Манро.

МакДугалы, конечно, старались держаться подальше от людских глаз, но Манро их в этом даже превзошли. Марти даже не знал, сколько их еще живет в этом доме. Парень уже сто лет не видел кого-нибудь из этой семейки. В последний раз он разговаривал с Дедом Манро, который поведал Марти, что к нему переходит роль главы клана и Дед хочет провозгласить его самостоятельной независимой нацией. Марти остановил грузовик рядом с

домом и выскочил из машины. Над домом развевался флаг, но это был флаг не Соединенных Штатов. Полотно было белым, с тремя звездами: красной, бледно-светлой и синей. В середине флага красовалась большая буква «М», выведенная черной краской. Не успел Марти захлопнуть дверь грузовика, как выстрел из обреза разнес лобовое стекло в области водительского сидения.

— Я не знаю, кто ты и какого черта сюда приперся! Убирайся с моей земли! Это суверенная территория Манро! — выкрикнул Дед Манро с крыльца, переводя прицел с грузовика в сторону Марти.

Марти сел на колени и поднял руки.

— Я Марти! Марти Макдугал! Я, как это там, прошу помощи!

— Какой, к черту, помощи? Что за хрень ты несешь? — удивился Дед.

— Да не несу я никакую хрень. Мы попали в беду. Мне нужна ваша помощь!

— Марти, говоришь?

— Да, сэр.

— Малыш Марти Макдугал?

— Да, сэр. Просто я вырос уже, — сказал Марти, медленно поднимаясь, но все еще держа руки над головой.

— Да чтоб меня свиньи оттрахали! Опустить руки, сынок. Я не буду стрелять в тебя. Я увидел, что приехал большой грузовик и подумал, что это из Правительства США. Приехали объявить мне войну.

— Войну?

— Ну да. Посмотри, у меня теперь свой собственный флаг, — сказал Дед подходя к Марти и приобнимая его. Дед носил ковбойскую шляпу, рваные джинсы и рубашку из грубой ткани. — Я объявил наши владения суверенным государством.

— А это законно? — спросил Марти.

— Да, конечно, законно. Господь сам написал это в конституции.

Марти чувствовал, что скорее всего это не совсем так, но сейчас ему было не до этого. Были более жизненно важные дела.

— Это замечательно, мистер Манро. Но мне правда нужна ваша помощь.

— Конечно, сынок. Чем я могу тебе помочь? — Дед запустил в свой рот почти полпачки табака Рэд Мэн⁷.

— Ну, одна безумная девка околдовала Клетуса и заставила его убить мать.

— И он сделал это?

— Да, просто вышиб ей мозги. У нее глаза вытекли и все такое, — рассказал Марти.

— Черт меня дерит. Вот дела! Она была хорошей женщиной, твоя мать. А почему ты эту сучью ведьму не замочил?

— Я пытался. Но у нее какие-то суперспособности или что-то в этом роде. Натравила Клетуса и на меня, и все такое, — Марти решил опустить детали, касающиеся их с Клетусом эрегированных членов, все равно Деду они вряд ли будут интересны.

— Ни хуя себе! И ты хочешь, чтобы мы тебе помогли, так?

— Вы точно сможете нам помочь. У вас оружия больше, чем у национальной гвардии США.

— Чертовски верно сказано, — сказал Дед и громко свистнул. В дверном проеме дома появился молодой пацан.

— Что, Па? — спросил пацан.

— Собирай своих братьев, нам нужно разобраться с одной ебнутой сукой.

— Конечно, Па.

— Возьмите все оружие. Она та еще штучка.

Пацан кивнул и вернулся в дом.

— Я очень благодарен Вам, мистер Манро. Это было так тяжело, когда у тебя на глазах убивают мать, да еще таким образом. Весь мир разлетается к ебням.

— Тяжко тебе пришлось, сынок, понимаю. Но мы отомстим. Старым верным способом.

Пацан вышел из дома и направился к грузовику. За ним вышли еще парни. По меньшей мере дюжина. «Они все братья?»: подумал Марти. Почти у всех парней было по полуавтоматической винтовке AR-15, у нескольких обрезы. У всей команды за поясами пистолеты, у нескольких за спиной еще по мачете. Марти обрадовался, видя, что братья Манро вооружены, но все же ему казалось, что с огневой мощью перебор.

— Итак парни, — сказал Дед и сплюнул. — Это Марти Макдугал. Одна безбашенная сука пришла в его дом и убила его мать. У этой девки в руках сейчас брат Марти, и кто знает, что она с ним вытворит. Я думаю, что она ведьма. Так что мы отправим эту суку на тот свет, пусть отправляется туда, где ей место.

Братья Манро встретили речь Деда одобрительными криками, некоторые вскинули над головами винтовки. Марти почувствовал прилив сил. Словно верный помощник и защитник Клетус снова был рядом.

— Ладно, — сказал Дед. — В дорогу!

Глава XXII.

— Пазаласта, леди! Хватит, больше не нужно, — умолял Клетус истекающим кровью ртом. Эйприл заставила Клетуса выдрать у самого себя зубы. По одному. Один за другим они падали на пол вместе с кусочками десен. По лицу Клетуса текли слезы, а Эйприл лишь наблюдала и улыбалась.

— Эйприл, да что с тобой такое. Прекрати наконец, — возмутился отец. — Понятия не имею, как ты это делаешь, но с него хватит.

— Нет! Папа, ты не видел, что он вытворял! А я видела! Он разорвал парню анус своим членом. Вместе со своим братцем они бензопилой пополам распилили мужчину. Он больной, больной уебок. Он заслуживает любое наказание, какое только я придумаю. И я придумаю. И приведу в исполнение!

— Ты можешь хотя бы одеться?

Эйприл вспомнила, что была еще нагой. Вся в крови, грязи, поту, но без одежды. С того момента, как прошло пощипывание в теле, девушку это даже не смущало. По правде, она никогда не была особенно стеснительной, но сейчас она стояла перед отцом. Эйприл осмотрела сарай и не обнаружила ничего, что могла бы надеть.

— Дай мне минуточку. Я хочу, чтобы он видел меня. Он смотрел на меня, как на кусок мяса с того самого момента, как притащил сюда. Не так ли?

— Я просто думал, что ты класотка, и все. Я не хотел причинять тебе вред, — сказал Клетус.

Эйприл ушам своим не верила, что слышит эту чушь.

— Что значит не хотел причинять вред? Ты наглухо ебнутый? Как можно не причиняя вред похищать людей, разрезать их пополам и трахать своим горилльим членом?

— Но этому мама нас учила. Зачем ты заставила меня убить ее? — Клетус зарыдал.

Эйприл едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться от вида этого здоровяка, льющего слезы, как маленькое дитя. В другое время, при других обстоятельствах девушка, возможно, и пожалела бы его. Но все эти ненормальные выродки уже не могли вызвать у нее сострадания.

— Послушай. А как ты смотришь на то, что я с тобой то же самое сделаю, — сказала Эйприл, приближаясь к Клетусу. — Снимай штаны.

Клетус поднялся выполнил распоряжение и вернулся в сидячее положение. Эйприл взяла его руку и положила на свою правую грудь.

— Нравятся мои груди, Клетус?

— О да. Они такие классные.

— Это хорошо, — Эйприл устроила другую руку Клетуса на своей правой груди. Здоровяк сжимал их, массировал. Девушка посмотрела на его член и стоило ей подумать об этом, как тот, без всякого прикосновения стал наливаясь кровью и твердеть. Клетусов отросток и в самом деле был громаден и весь покрыт болячками и ранками с засохшей кровью. Мысленным воздействием Эйприл удалось еще более усилить эрекцию Клетуса. У нее даже получалось на расстоянии раскачивать его из стороны в сторону. Эйприл ощущала себя укротителем змей.

— Мммм, — промычал Клетус. — Как же приятно.

— Ты серьезно?

— О да. И эти сиськи... Я не знаю, как ты это тебе удастся, но еще никто не делал с моим членом такое.

— Я рада, Клетус. А знаешь, что я сейчас сделаю? — спросила девушка.

— Нет, а что?

— Я хочу, чтобы ты взял вот тот нож для колки льда и воткнул их себе в яйцо.

— Но... это ж больно, — сказал Клетус, но отпустил груди девушки и потянулся за ножом. — Пожалуйста, не заставляй меня делать это... ооо... да... как же приятно. — Эйприл продолжала на расстоянии манипулировать членом здоровяка, заставляя Клетуса чувствовать наслаждение, пока его руки тянулись за ножом. Клетус занес нож над мошонкой, но пытался остановиться. Рука, держащая нож, задрожала от напряжения.

— Не пытайся бороться со мной, Клетус. Это может меня разозлить, — предупредила Эйприл.

Парень опять начал реветь.

— Прости меня. Я не хочу это делать. Пожалуйста!

— Неа, давай всаживай.

Клетус вонзил нож для колки льда в прямо одно из своих яичек и заорал. Это было больше похоже не на крик, а на вой, абсолютно нечеловеческий вой.

— Как ощущения, милый?

— Плохо, да что ты вытворяешь, заставила меня проткнуть яйцо. О, как больно! — Клетус вновь рыдал.

— Прекрати хныкать, Клетус. Имей хоть каплю достоинства. Что тебе мамочка говорила, когда ты ныл? Ей это нравилось?

— Нет. Но мне так больно!

— Да без пизды! Конечно, больно. Теперь мне нужно, чтобы ты сделал кое-что еще.

— Эйприл! Хватит! Я серьезно! — отец перешел на крик.

— Папуль, может, выйдешь воздухом подышать. Тебе не понравится то, что сейчас

произойдет.

— Прощу тебя, давай я просто арестую этого парня.

— Нет. Слишком поздно. Он должен заплатить за то, что сделал. И я могу заставить его заплатить.

— Они насильовали тебя? Трогали?

— Нет, пап, но они калечили других. Мне удалось бежать, но они поймали меня. А теперь, когда у меня появились эти способности, я воспользуюсь ими.

Краем глаза Эйприл заметила, что Клетус отходит назад.

— Стоять, Клетус! Возьми тот нож со стола, — приказала девушка. Клетус подошел и поднял нож. — А теперь отрежь себе член.

— Нет! Умоляю, не вынуждай меня делать это. Ты можешь просто убить меня? Или заставить меня убить самого себя?

— Всеу свое время. И я же сказала тебе, прекрати пускать слезы! Именно поэтому тебе и придется отрезать себе член. Раз ведешь себя, как баба, значит, сделаем из тебя бабу. Вперед, отрезай эту херовину.

Клетус, взяв нож, начал резать у основания ствола. Его хныканья сменило приглушенное кряхтение, с члена потекла кровь. Минуту спустя Клетус держал в руке свой длинный, покореженный, окровавленный член. Из того места на теле, где он раньше был, била кровавая струя.

— Возьми полотенце и заткни эту дыру, Клетус, — приказала Эйприл. — Залил здесь все. — Клетус взял полотенце и вдавил его в рану.

— У меня кружится голова, — пожаловался Клетус.

— Мы почти закончили. Теперь бери член в руку, нагибайся и засовывай его в свою жопу.

— Что?!

— Ровно то, что я тебе приказала.

На этот раз Клетус не сопротивлялся и не спорил. Он наклонился, взял отрезанный член и начал вставлять себе в задний проход. Клетус кряхтел, вводя его все глубже и глубже. Наконец, места в кишке уже не осталось.

— Хороший мальчик. Теперь выбрось полотенце.

Клетус бросил окровавленное полотенце, которым зажимал мошонку.

— Ты свободен, можешь идти, — Эйприл стояла, скрестив руки, и улыбалась, наблюдая за тем, как Клетус пытается дойти до двери. Он пытался побежать с собственным членом в заднице, его раскачивало из стороны в сторону. Клетус добрался до двери, открыл ее и упал лицом на землю. От стола, где проводились пытки до двери тянулся кровавый след.

— Черт. Он истек кровью, — сказал отец.

— Ага. Надеюсь, сейчас Дьявол трахает его в жопу паяльником.

Прежде чем отец мог успеть что-то сказать в ответ, раздался звук подъезжающего автомобиля. Эйприл выбежала из сарая и увидела Марти, выскакивающего из белого грузовика. И он был не один.

Глава XXIII.

Марти ударил по тормозам, и братья Манро высыпали из грузовика. Дед Манро спрыгнул с пассажирского сиденья и направил свою винтовку в сторону сарая, из которого виднелись Эйприл и ее отец. Клетус лежал у входа вниз лицом не шевелясь.

— Клетус! — выкрикнул Марти.

— Успокойся, сынок, — сказал Дед.

— Да они моего брата на тот свет отправили!

— И очень скоро присоединятся к нему, — ответил Дед. Он был частично под прикрытием пассажирской двери, которую не стал захлопывать. Сарай был открыт, Эйприл, по-прежнему нагая, смотрела на прибывших бойцов. Дед целился через открытое окно пассажирской двери грузовика. Братья Манро заняли позиции, полукругом разместившись за машиной, и направили оружие на Эйприл и Бобби.

— Итак, ты, голая сука, — выкрикнул Дед. — Не буду лукавить — мы прикончим тебя. Иному не бывать. Пролила чью-то кровь — будь готова, что прольется и твоя, око за око, жизнь за жизнь. Если ты прямо сейчас сдашься, смерть будет быстрой — просто пушу тебе пулю в голову. Будешь бегать от нас — я лично прослежу, чтобы каждый из моих парней тебя отымел. Что скажешь?

Эйприл с минуту смотрела на Деда, затем переглянулась с отцом, повернулась лицом к Манро и вытянула средний палец. Старик посмотрел на Марти.

— Она не из робкого десятка, — сказал тот.

— Да я уже понял. Парни, приготовились, — приказал Дед. — Вперед... — Его крик прервал выстрел. Марти перевел взгляд налево, самому молодому пацану из семейства Монро разнесло голову. Пуля пришлась прямо по центру лба и разорвала череп на куски. Пацану было не больше шестнадцати. Как только его тело упало ниц, остальные члены семейства Манро открыли огонь. Эйприл с отцом отступили в глубину сарая. Бобби отстреливался. Пули прошивали металлический настил и стены сарая. Марти надеялся, что выстрелы зацепили девку и ее папашу.

После почти минуты непрерывного огня Манро прекратили стрелять. Дед посмотрел на своих ребят и жестом приказал одному молодому парню, Барни, войти в сарай. Барни встал и двинулся в сторону сарая. Остальные последовали за ним, направив оружие в сторону дверного проема. Они походили скорее на армию для борьбы с сирийскими повстанцами, нежели с голой девчонкой и полуживым мужчиной средних лет.

Манро были в десяти ярдах от сарая, когда дверь вылетела наружу и Бобби снова начал стрелять. Выстрелы сразили еще трех братьев, и Бобби нырнул вглубь сарая. Манро продолжили приближаться к помещению, и тут появилась Эйприл.

Вооруженное семейство остановилось, некоторые целились в девушку, но никто не стрелял. Несколько человек бросили оружие, извлекли свои члены и упали на землю.

— Будь я проклят. Что за чертовщина? Что они делают? — изумился Дед.

— Именно об этом я и пытался рассказать тебе. У нее какие-то злые колдовские силы. Она может заставить тебя кончить, просто посмотрев на тебя!

— Да, что за бред ты несешь, сынок!

— Да тот, что ты сейчас видишь.

Эйприл, по-прежнему голая, указала пальцем на братьев и несколько парней начали трахать друг друга. Один наклонялся, второй пристраивался сзади и вставлял ему в зад. «Брат на брата», только с оговоркой, что речь о ебле. Еще один стал раком. Но на этот раз его напарник взял винтовку, вставил ствол оружия ему в анус, нажал на курок. Пуля прошла сквозь тело и вышла из головы, разнеся ее на части.

— Да что вы ждете, мистер Манро! Вашему парню только что вышибли мозги, засадив пулю ему в жопу! — закричал Марти.

Дед взревел и открыл огонь по Эйприл. Похоже на него не действовали эти членоспособности Эйприл, Дед стоял и палил из ружья. Бобби ответил выстрелами из окна, и Дед был вынужден укрыться за грузовиком.

— Что будем делать? — спросил его Марти.

— Эта девка одержима дьяволом. Нам не победить его мирским оружием. Нужны высшие средства, чтобы сражаться с этой Леди Сатаной. У тебя есть Библия?

— Конечно. В доме.

— Возьми и принеси ее, сынок. Нужно изгнать демонов.

Марти вбежал в дом и схватил Библию. Пока он возвращался к Деду, все оставшиеся из живых братья Монро голые сбились в кучу. Он знать не хотел, чем эти парни сейчас занимаются. Марти подбежал к грузовику.

— Пожалуйста, мистер Манро, — сказал Марти, передавая Деду Библию Короля Якова⁸. Экземпляр был внушительного размера, но другого у МагДугалов не было. Библия принадлежала матери, до этого — бабке. Может, издание было даже старше самой бабки. Она говорила, что этот экземпляр принадлежит семье со времен гражданской войны.

— Сиди тихо, сынок. Я отправлю этого охувшего демона прямиком в адское пламя.

Глава XXIV.

Эйприл даже начала беспокоиться, что происходящее доставляет ей такое удовольствие. Эта вооруженная до зубов деревенщина явилась сюда с понтами Джона Рэмбо, а она с помощью своих новых способностей остановила их. Эйприл решила, что им следует подрочить, а потом оттрахать друг друга. Крики негодования или боли, когда они засаживали друг другу в задницы, вызывали у девушки улыбку.

Одного парня она заставила засунуть в задний проход брата винтовку и нажать на курок. Эйприл была не просто изумлена от вида разрывающейся башки колхозника, она была на сто процентов уверена, что видела, как вместе с внутренностями из черепа вылетело дерьмо. Вот это точно, как говорится, «по уши в дерьме».

Сейчас братья сдирали друг с друга одежду и трахали в задницы. Некоторых она заставила отсасывать у других представителей семейства Манро. Эйприл не упускала из вида старика, пристроившегося у грузовика. Марти тоже был там. Эйприл пока не понимала, на какую дальность рассчитаны ее способности, но эта парочка находилась на дистанции, не позволявшей Эйприл ничего с ними поделаться.

Смущение и чувство абсолютного ужаса одновременно переполняли Бобби, когда он смотрел на эту оргию.

— Как ты делаешь с ними такое? — спросил он.

— Пока не уверена. Мне кажется, что после того, как мне удастся заставить их кончить, я могу полностью контролировать их разум. Но сначала они должны кончить. Хорошо еще мне не приходится для этого прикасаться к ним.

— Но это же дикость какая-то!

— Мне кажется, что-то было в болоте, в которое я прыгнула, когда пыталась сбежать. Жидкость в нем и на вид, и на запах была какой-то дурманящей. У меня были очень странные ощущения, будто немного не в себе, что ли.

— Можно и так сказать, — сказал отец, все еще избегая смотреть на ее обнаженное тело.

Эйприл бросила взгляд на грузовик, старик двигался в ее направлении, но на этот раз

оружия у него не было. В руках он нес книгу впечатляющего размера. Это что, Библия? Старик орал что-то, из-за окружающего шума, девушка не могла понять, что.

Когда он подошел поближе, речь стала напоминать проповедь.

— Я изгоняю тебя, нечистый дух! Господь мой пастырь. И да иду я долиной смерти, да не убоюсь я зла! — выкрикивал старик.

Эйприл зачарованно наблюдала, как он пробирается к ней по телам своих детей. Сейчас он был всего в нескольких ярдах от девушки.

— Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Изыди, демон, в геену огненную! — кричал старик, сотрясая Библию.

Эйприл схватилась за горло. Ее затошнило. Девушка отшатнулась, ее глаза закатились. Старик начал кричать еще громче, повторяя свои призывы. Эйприл оступилась, ее вырвало. Старик вошел в сарай, остановился в футах от девушки, которую рвало, и улыбнулся.

— Вот ты и попалась! — сказал он и... принялся стонать и кряхтеть. Его член вылез из штанов в полной боевой готовности.

— Да черт тебя дерит, женщина! Он не стоял с 1975-го года! Вот бля! — Эйприл как раз удалось увернуться от выстрела спермы, который пролетел мимо и приземлился прямо на мертвое тело Клетуса. — Ебануться. Так Марти не дурил меня! Проклятье, вот это был выстрел!

— А теперь, — начала Эйприл, но за спиной старика послышались звуки. Один из детей Деда приближался к ней, занеся над головой мачете. С всех сторон подбирались другие братья. Эйприл поняла, что из-за вмешательства старика, она потеряла концентрацию и упустила контроль над его детьми. В последний момент, когда казалось, что уже все потеряно, Эйприл удалось взять под контроль парня с мачете. Парень повернул налево и одним движением срубил старику голову. Сейчас к девушке устремились другие братья.

— Эйприл... — раздался голос отца.

— Знаю! Я пытаюсь!

Один из парней, размахивая мачете, с криком рванул к Эйприл. Звук выстрела заставил девушку вздрогнуть. Пуля пробила грудь нападавшему парню и повалила его на пол всего в футах от Эйприл. Остальные братья были уже совсем рядом. Эйприл подобрала мачете убитого и попыталась взять под контроль их разум. Они начали поддаваться, и Эйприл отрубила одному из братьев руку, другому расколола череп, снесла голову третьему.

Прошли лишь какие-то минуты, а покрытая кровью Эйприл уже стояла у свалки искромсанных тел.

— Как ты? — спросил отец. — Тебя не ранили?

— Нет, я в норме, никто из них даже не прикоснулся ко мне, — ответила Эйприл, и тут раздался громкий звук двигателя. Марти отгонял грузовик, чтобы опять удрать. Вот проклятье!

Эйприл быстро сдернула с одного из тел, которое было поменьше других, ботинки и обулась. Рядом с сараем валялась его рубашка, крови на ней было не очень много, поскольку парень разделся во время оргии. Эйприл накинула рубашку на себя и застегнула на пару пуговиц. Схватив мачете, девушка устремилась в сторону грузовика.

Марти нужно было развернуть машину, это было не просто, и машина застревала. Эйприл надеялась добраться до парня до того, как он выполнит маневр. Она бежала так быстро, как только могла. Но Марти удалось выкрутить руль и развернуться до того, как Эйприл добежала до него, всего лишь ярд отделял девушку от цели. Марти надавил на педаль

газа, и грузовик стал удаляться. Отец бежал вслед за Эйприл. Он сделал два выстрела по грузовику, и патроны в магазине закончились.

— Блядь! Вот же скользкий мелкий засранец, — выругалась Эйприл.

— Мы найдем его.

— Сперва нужно из этой задницы выбраться. Где бы она ни находилась.

— Этот городок называется Браунай, — сказал Бобби.

Дочь посмотрела на него обескураженно.

— Браунай? Ты серьезно? Да уж! Меня похитила деревенская парочка и доставила в колхозную преисподнюю.

— Похоже на то. Но, после всего, через что ты прошла... ты до неприличия спокойно держишься, — сказал отец.

— Похоже, этим я в тебя пошла. Но не удивлюсь, если когда уберемся-таки отсюда, у меня случится нервный срыв. Кстати, а как мы будем выбираться?

— Пешком, полагаю, — сказал Бобби, и они пошли по подъездной дорожке, вышли на грязную дорогу в город. Если так и не попадетсЯ какая-нибудь попутка, путешествие до Остина грозит затянуться.

Глава XXV.

Марти удалось удрать. На этот раз он нигде не останавливался. Миновав главную дорогу городка, он выехал и Браунай. Все погибли. Его семья. Все его друзья. В городке проживали, конечно, и другие люди, но Марти их не очень хорошо знал и не доверял никому из них. И все из-за какой-то безумной идиотки. И ведь угораздило ее написать такой ужасный отзыв, оскорбить его семью?! А теперь она еще полностью уничтожила всех, кого Марти любил.

Но она заплатит за то, что натворила. Один раз Марти уже ее нашел, разыщет и снова. Но для начала нужно перегруппироваться. У Марти был кузен Рой, который несколько лет назад уехал из Брауная. Последним известным Марти местом его нахождения был техасский город Уэйко. Путь неблизкий, но никакого иного выбора не было. С момента его прошлого визита к кузену прошло уже несколько лет. Марти надеялся, что Рой никуда не переехал.

Марти доехал до северной части Остина, и у грузовика почти закончился бензин. Парень припарковался в углу заправки. У заправочных станков стояло несколько человек. Одна девушка заливала бензин в Форд Фокус. Марти вытащил из-под сиденья монтировку и подошел к девушке. Типичная американская домохозяйка, достаточно симпатичная, с виду на пару лет старше его. Если бы не спешка, Марти бы прихватил ее для себя, но сейчас на это не было времени. Он просто подошел к девушке.

— Простите, мэм, — обратился он.

— Да, — девушка посмотрела на Марти и улыбнулась ему.

— Вы не подскажете, который час?

— А, сейчас... — девушка взяла мобильный телефон и посмотрела на экран.

Но прежде чем она успела ответить, Марти ударил ее монтировкой по голове. Девушка пошатнулась, ударила лицом о машину и упала на землю. Марти отпихнул ее с пути и запрыгнул на водительское сидение, повернул ключ зажигания и выехал с заправки. Прошло уже двадцать минут, как он ехал в Форде, сзади раздался плач. Марти оглянулся и увидел на заднем сидении ребенка, которому на вид было года два.

— Блядь! — Марти ведь даже не удосужился осмотреть машину. Вот попал!

— Мама!

— Заткнись пацан.

— Где моя мама?!

— Она просто одолжила мне машину.

— Мамочка! — закричал ребенок снова.

Уже час Марти ехал с орущим ему в уши ребенком в машине. Он был уже на пределе. Для Марти общество детей было непривычным, он даже один на один с таким маленьким ребенком никогда не оказывался.

Наконец терпение Марти лопнуло. Была ночь, на улице темно, так что он вряд ли привлечет много внимания. Марти подъехал к очередной заправке, остановился, выскочил из машины, открыл заднюю дверь, вытащил детское сидение с кричащим ребенком, поставил его на тротуар рядом с другой машиной, нырнул обратно в Форд и дал по газам. Наконец-то этих воплей больше нет. Марти продолжал ехать в северном направлении и через несколько часов добрался до Уэйко. Было почти 3 часа утра, голова Марти клонилась в сон, он чудом выдержал, но сделал это! Добрался до Уэйко.

Вскоре Марти нашел дом кузена. Одноэтажный домик прямо за границей города. Марти так точно и не знал, зачем Рой покинул дом, быть может, считал Браунай деревней, но с другой стороны, сам Уэйко сложно было назвать крупным городом. Марти припарковался у дома Роя, подошел к двери и постучал в нее. Никто не отвечал. Марти постучал вновь, и дверь открылась.

— Да ты совсем охренел? Что тебе нужно в такое время? — возмутился Рой. Кроме белых трусов на нем ничего не было одето. Рой был чуть выше Марти и худым, как щепка. Он всегда был тощим, но с момента их последней встречи, похоже, похудел еще сильнее. Но тут взгляд Роя прояснился, и гнев кузена улетучился. — Марти?! Какого черта ты здесь делаешь?

— Я очень сожалею, что потревожил тебя, Рой, но у меня большие неприятности.

— Какие еще неприятности?

Рой пригласил Марти зайти в дом и провел его в маленькую гостиную. Марти рассказал Рою обо всем, что произошло. Кузен в раздумьях откинулся на спинку стула.

— Итак, — начал Рой. — Во-первых. Какого хера ты притащил запаленную тачку к моему дому? А? Нужно немедленно от нее избавиться. Во-вторых, та сучара, про которую ты рассказывал, похоже, совершенно безбашенная. Эх, помнится как-то помогал вам с Клетусом с охотой в День Благодарения⁹. Славные же были деньки.

— А с девкой что делать будем? Мне не к кому больше обратиться, кроме тебя, некуда больше идти. Я не хочу, чтобы она и меня взяла под контроль и прикончила моим же членом, — сказал Марти.

— Не переживай, я не сержусь на тебя. Нам нужен план. Не волнуйся. Мы доберемся до этой твари.

Глава XXVI.

Эйприл с отцом сидели в машине скорой помощи. Окружающая территория была оцеплена агентами Управления Общественной Безопасности. Девушка не была сколько-нибудь серьезно ранена. Несколько глубоких царапин и порезов на лице и теле, но ничего существенного. Но в то же время она чувствовала себя слабой, побитой и вымотанной. Вместе с отцом они прошли пешком всю дорогу до города и вошли в бар «Сиськи и киски»,

где Бобби в офисном помещении нашел работающий телефон, позвонил в полицейское управление Остина, которое прислало силы оперативного реагирования.

Агенты в боевой экипировке прочесывали здание за зданием, задерживая встречавшихся у них на пути людей. Представителям сил безопасности удалось обнаружить рассеянными по округе около двадцати местных жителей, включая нескольких детей. На задержанных надели наручники и выстроили в линию.

Высокий лысоватый агент приблизился к Бобби и Эйприл.

— Какие же мерзкие отбросы! — сказал он.

— Спасибо тебе, Дуэйн, что приехали — поблагодарил Бобби. — Но что-то не больно вы торопились.

— А ты что, сюда в одиночку полез?

— Нет, со мной был детектив из остинской полиции. Местные убили его. Заманили в ловушку, обрыв. Я сам в него чуть было не сорвался. Это не городок, а поселение шизанутых.

— Это точно. Твоя дочь? — спросил Дуэйн, посмотрев на девушку.

— Да, верно. Эйприл удалось бежать до того, как я попался. Похоже при побеге ей пришлось убить старуху.

— Ах да, об этом. Некоторые тела... Их обнаружили, как бы это сказать... в необычном состоянии, — сказал Дуэйн. Эйприл была уверена, что речь о Клетусе с торчащим из задницы отрубленным членом.

— Слушай, Дуэйн, я даже не знаю, у меня слегка крышу сорвало. Они все с пушками, автоматами, а у меня в руках лишь только мачете, — Бобби пытался не вплетать в официальную версию произошедшего свою дочь.

— Да-да, слышал. Но немного странно: у них такой арсенал оружия, а ни у кого из вас ни единого пулевого ранения?

— Да, так и было. Похоже стрелки из них были никудышные или местные не ожидали, что я им жару дам.

— Ладно. Вы, ребят, поправляйтесь, набирайтесь сил. Мы расчистим этот гадюшник.

— А что вы собираетесь сделать с этими задержанными людьми?

— Пока точно не могу сказать. Возможно, отвезем в Сан-Антонио. Допросим, пойдем, нужно ли кого арестовать. А вы пока давайте уезжайте отсюда. Я потом все расскажу, — сказал Дуэйн и удалился. Медбрат залез в машину скорой помощи, закрыл двери, завел двигатель и нажал на газ, наконец увозя Эйприл с отцом из Браунайя. Навсегда.

Глава XXVII.

Три месяца спустя.

Эйприл сидела на полу и смотрела невидящим пустым взглядом, скорее не на, а сквозь журнал, который держала в руках. Порезы и ссадины на теле и лице зажили, но воспоминания о том, что заставили ее пережить МакДугалы, не покидали девушку ни на день. Преследовавшие по ночам кошмары становились только ужаснее. Марти МакДугал все еще разгуливает на свободе. Он даже опубликовал новую книгу. Это произведение рассказывало историю писателя, на которого напала психованная девушка, написавшая отзыв на его книгу. По сюжету девушка убила всю семью писателя. Да, он точно не в своем уме.

После того, как Эйприл увидела эту новую книгу МакДугала, она больше не выходила в сеть, удалила свой профиль из всех соцсетей, сожгла ноутбук и смартфон. Теперь девушка

жила с отцом.

Спустя месяц, после возвращения, отца повысили в Бюро. Была придумана история про древнюю вражду семей в Браунае, которая вылилась в грандиозную бойню и унесла много жизней. Что случилось с оставшимися в живых обитателями этого городишки, Эйприл не знала. Да и вовсе не хотела знать.

А вот что она хотела, так это увидеть, как Марти расплатится за содеянное. И не сроком в тюрьме. Это слишком легкая участь за то, что он натворил. Эйприл мысленно проделывала с ним такое, в сравнении с чем смерть Клетуса — была цветочками. Главная загвоздка — как же найти его. Отец сказал, что ФБР и он лично занимаются этим, но результатов не было видно. Может, он просто врет ей. Чтобы это могущественное хваленое ФБР не могло найти тупого колхозника?! Эйприл думала, что в Бюро просто хотят, чтобы история поскорее забылась.

Сейчас отец улетел для каких-то официальных встреч в Вашингтон. Он должен был вернуться только через несколько дней, так что поводов для беспокойства за него не было. Но это был первый раз, когда он оставил Эйприл на несколько дней одну. С окончания событий в Браунае девушке не приходилось пользоваться своими полученными там способностями.

Эйприл откинула журнал в сторону, пошла на кухню и взяла банку диетической содовой. Было уже поздно для кофеина, но из-за кошмаров по ночам она часто боялась засыпать. Это была как раз такая ночь. Эйприл вернулась в гостиную и внезапно перед ее взглядом возникла стремительно приближающаяся к лицу бейсбольная бита. Каким-то чудом Эйприл увидела битую за доли секунды до того, как та проломила бы ей череп и успела пригнуться. Инстинктивно Эйприл подсекла нападавшему ногу, и тот оказался на полу. Первой мыслью Эйприл было, что это Марти. Но этот был подлиннее и более тощий. Одета в джинсы и черный свитер, маски на лице нет. Пусть и худая физиономия с выступающими венами, скорее напоминало муляж, нежели лицо реального человека.

Упав, налетчик закричал. Эйприл схватила оброненную им битую, вскочила на ноги, замахнулась для удара, как что-то обрушилось на ее спину. Удар был такой силы, что перебил дыхание и свалил на пол.

— Сюрприз-сюрприз, сучка! — взвизгнул Марти, смотря на Эйприл сверху вниз. Эйприл, задыхаясь, ловила ртом воздух, как получила удар битой по ногам.

— Думаешь, можно вот так просто прикончить мою семью и свалить? Нет уж, падла!

Эйприл пыталась нормализовать дыхание, отползала от Марти, но он продолжал бить ее и изрыгать проклятья.

Второй парень поднялся на ноги и одобрительно сказал:

- А ты не врал, Марти. Она хорошенькая. Надо бы с ней сначала поразвлечься.

- Ни в коем случае. Мы ее замочим. Говорю тебе, она без башни. Никогда не знаешь, что вытворит в следующую секунду, — предостерег Марти.

Эйприл делала вид, что лежит без сознания и пыталась вспомнить, как в точности пользоваться своими способностями или «члено-способностями», как их однажды назвал Марти.

- Посмотри: она что, сдохла? — спросил второй парень. — Не двигается.

- Да живая она, просто в отключке. Я ее башку в месиво превращу сейч... а... х...ах... даа... вот же черт, — застонал Марти.

- Мать честная! Марти! Мой член сейчас просто разорвется... такие ощущения... Как же

это приятно!

- Я предупреждал тебя, это ловушка! Нужно сопротивляться... о... нет... вот черт!

Эйприл перекадилась по полу и села, наблюдая как парочка налетчиков бьется в оргазме. Когда кузены закончили, Эйприл встала и подошла к ним.

— Марти, — сказала она. — Довольно глупо с твоей стороны было приходить сюда.

— Я тебя прикончу. Ты уничтожила мою жизнь! — заорал Марти.

— Это что за мудозвон? — Эйприл показала на второго парня.

— Мой кузен, Рой.

— Ну, что ж, Рой. Теперь тебе пиздец. Братец не рассказывал?

— Нет-нет, наоборот, мне очень хорошо, — сказал Рой.

— Марти, давай-ка, проломи своему кузену череп, — приказала Эйприл.

— Рой, прости! Это делаю не я! Я не хочу этого, — сказал Марти, занеся биту. Не успел Рой вытаращить глаза, как бита врезалась в его лицо. Рой упал на пол и застонал. Но Марти продолжал наносить, отдающие глухим звуком удар за ударом. Вначале удары сопровождали глухие хлопки, но последние два звучали так, словно бита отбивала фарш. Марти повернулся к Эйприл.

— Посмотри, что ты заставила меня сделать?! Он был единственным оставшимся в живых из всей моей родни! А ты принудила меня убить его, — Эйприл не могла поверить, но этот засранец плакал. Да что там плакал?! Ревел!

— Заткни пасть, Марти. Это уже не имеет никакого значения. И знаешь, почему?

— Потому что ты прикончишь меня? — просил он.

— Нет, потому что ты сам прикончишь себя. Но не торопись, всему свое время. Сперва иди на кухню и принеси нож.

Марти протиснулся в раздвижную дверь. Из кухни доносились его всхлипы. Наконец он пришел, держа в руках средних размеров нож. Эйприл осмотрела его и кивнула.

— Пожалуй, подойдет.

— Что ты собираешься заставить меня сделать?

— Для начала вырежи-ка себе глаз.

— О, нет!!!

— О, да!!! Выполняй!

Марти начал резать глаз, кровь и слизь брызнули наружу. Парень выковыривал его и орал от боли. Наконец глаз выскочил и упал на пол, в кровавую лужу.

— Просто убей меня, умоляю.

— Боюсь, что нет, Марти. Мы еще очень далеко от того, чтобы закончить.

Глава XXVIII.

Спустя несколько часов, Марти бы уже изувечен до неузнаваемости. Эйприл заставила его срезать кожу со всего лица, а потом срезать с себя всю кожу. Марти не переставал орать от боли, вспарывая себя и вырезая куски своей плоти. К удивлению Эйприл, она не испытывала какого-либо дискомфорта или отвращения при виде того, что происходило перед ее глазами. Девушку покорило только когда откуда ни возьмись выскочил ее карликовый шпиц, и схватил кусок кожи, который срезал с себя Марти. Эйприл попыталась отобрать добычу у пса, но тот злобно зарычал и оскалился.

Марти осел на пол. Его трясло, он скулил от боли. Но, по крайней мере наконец прекратил вопить во все горло.

— Как ты, Марти? Хорошо себя чувствуешь? Ты ведь понимаешь, почему я делаю это с тобой?

— Да.

— Неужели?! И ты все еще считаешь, что я — причина смерти твоей семейки?

— Нет, мэ. Мы хотели причинить Вам боль и делали это с другими людьми.

— Наконец-то правильный ответ. А почему столько времени тормозил? Не трогай ты тех людей, что были в сарае, твоя семья была бы в полном здравии и ты бы сейчас здесь не подыхал.

— Сколько мне еще до смерти?

— Мы почти закончили, — сказала Эйприл и направилась на кухню. Девушка вернулась, держа в руках контейнер с солью. Она открыла крышку и принялась сыпать соль, на лишенное кожи тело Марти. Парень орал и извивался, пока Эйприл методично равномерно покрывала солью все оголенное тело Марти, не пропустив ни единого кусочка живой горячей плоти. Через пару минут Марти потерял сознание. Как только это произошло, Эйприл подумала, что он не заслуживает участи самоубийцы. Она взяла нож и глубоким размашистым ударом вспорола его горло.

Из раны хлынула кровь, и Марти испустил дух. В квартире стало тихо. Эйприл бросила нож на пол и посмотрела на тело Марти. Наконец-то он мертв. Этот человек и его семья, которые пытали и убили столько людей, просто ради собственной забавы, в конце концов сами все мертвы. Несмотря на нахлынувшее чувство облегчения, Эйприл понимала, что ее работа не окончена.

Есть еще такие, как Марти. Много таких, как Марти. Не у всех есть такие способности чтобы справиться с ними. А у нее они есть. И она может не просто остановить этих подонков, а сделать это самыми унижительными гнусными способами, которые только можно себе вообразить. Девушка пошла в ванную комнату и встала под душ. Пока вода омывала ее, события прошедших месяцев пронеслись в голове Эйприл. Но не только это. Мысленно она составила для себя список задач. Еще многое предстоит сделать.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Авторский перевод Дмитрия Архангельского.

Редакторы: Александра Сойка и Наталья Шаповалова.

Адаптированная обложка: Роман Коточигов

Заметки

[

←1

]

«Ад каннибалов» (в оригинале «Cannibal Holocaust») — фильм ужасов Руджеро Деодато 1980 года выпуска, снятый в псевдодокументальной манере. Рассказывает о судьбе съёмочной группы, которая угодила в плен племени каннибалов в джунглях Амазонки. Фильм для своего времени был достаточно жестоким и обрел статус культового. Впоследствии другим режиссером был снят сиквел, Деодато выпустил третью часть. Данные ленты однако не имели такого ошутимого резонанса, как первая — *прим. пер.*

[

←2

]

«Оно» (“It” издано в 1977 г.), «Противостояние» (“The Stand” издано в 1978 г.) — одни из лучших работ Стивена Кинга, подаривших автору всемирную славу, армию поклонников и признание короля ужасов и мистики.

[

←3

]

Игра слов. Одни из значений crash в английском: разбивать, крушить, проламывать, etc, это же слово — часть названия он-лайн магазина Крэшбукс (Crashbooks), на сайте которого ряд действующих лиц данного произведения, написал рецензию на творение Марти МакДугала

[

←4

]

Армадилл (лат. — Cingulata), другое название броненосец — млекопитающее, обитающее в южной, центральной и на юге северной Америки.

[

←5

]

Одна из защитных позиций в американском футболе, как правило, ее занимают очень мощные агрессивные спортсмены.

[

←6

]

Шоу Энди Гриффита — американский ситком сериал шестидесятых годов, на две трети еще отснятый на черно-белую пленку, о вдовце-шерифе из вымышленного города Мэйберри.

[

←7

]

Red Man — марка жевательного табака, появившаяся в продаже в США в 1904 году.

[

←8

]

Английский перевод Библии 1611 г., во время царствования Короля Якова и под его попечительством. Долгое время признавался истинным, утвержденным переводом.

[

←9

]

Государственный праздник в США и Канаде. В США отмечается в последний четверг ноября. Изначально служил для выражения благодарности Богу, семье, близким за материальное благополучие и добрые отношения. Со временем приобрел более светский характер, но, по-прежнему, является одним из наиболее значимых праздников в Северной Америке.